

ISSN: 2619-0907

ЭЛЕКТРОННЫЙ
ИННОВАЦИОННЫЙ
ВЕСТНИК

INNOVATE ELECTRONIC BULLETIN

Международный
периодический журнал научных трудов

International periodic journal
of scientific works

№5-2020

Бугульма / Bugulma

ЭЛЕКТРОННЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ ТРУДОВ

№ 5

2020

УЧРЕДИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬ

Пестова Лилия Павловна

Пестова Лилия Павловна

Абдулаева Медина Шамильевна, доктор культурологии, доцент, профессор;**Капинова Елизавета Самойловна**, доктор педагогических наук, доцент

(г. Бургас, Болгария);

Терзиева Маргарита Тодоровна, доктор педагогических наук,

профессор, директор учебно-информационного центра

Университет им.проф.д-ра Асена Златарова

(г.Бургас, Болгария);

Мамедов Чингиз Мирзаммед, доктор философий по технике, преподаватель,

Азербайджанский Технический Университет (г.Баку, Азербайджан)

Зельцер Александр Меерович, доктор сельскохозяйственных наук, эксперт Саратов-

ского центра сертификации консалтинга (г.Саратов, Россия);

Бобомуратов Т.А. – доктор медицинских наук, профессор,

Ташкентская медицинская Академия (г.Ташкент, Узбекистан);

Равшанов Махмуд - доктор филологических наук, Навоийский государственный гор-

ный институт, кафедра Узбекского и иностранных языков;

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**www.elvestnik.com

elekvestnik@yandex.ru

**АДРЕС В СЕТИ
ИНТЕРНЕТ****E-MAIL**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-69479 от 24 апреля 2017 годавыдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

и представлен в свободном доступе на платформе

Научной Электронной Библиотеки

www.elibrary.ru

в полнотекстовом формате.

ISSN: 2619-0907 онлайн версия

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЫБУЛЬКО А.Е., РОМАНЕНКО Е.А. О ПРЕДЕЛЕ ОТНОШЕНИЯ СУММЫ КУБОВ К СУММЕ КВАДРАТОВ НЕОГРАНИЧЕННОГО ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ГАРМОНИЧЕСКОГО РЯДА	4
--	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЫБУЛЬКО А.Е., РОМАНЕНКО Е.А. ПЕРСПЕКТИВНЫЙ КРИТЕРИЙ ПРОЧНОСТИ В ИНЖЕНЕРНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ РАСЧЕТА ТЕХНИЧЕСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	6
---	---

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АШУРОВ Б.Ш. ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	10
ERDONOV Z.D. TYPOLOGY OF CONTACT RELATIONS IN UZBEK LITERATURE AND LANGUAGE	12
ХАЛИЛОВ А.С. ВОПРОС О ГРАНИЦАХ ЯЗЫКА И РЕЧИ	14
NURMATOVA G.K. ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS AND TERMINOLOGICAL COMBINATIONS OF ENGINEERING FIELD: CORPUS-BASED STUDY	16
МУРТАЗАЕВА Ф.Р., ЭРГАШЕВА Д.К. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ : ОТ КЛАССИЦИЗМА К ПОСТМОДЕРНИЗМУ	18
РОЗИКОВА Н.Н. ВИДЫ ИРОНИИ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ	21
САИДОВА М.Р., БОЛТАЕВА М.Ш. ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	23
ТУЙЛИЕВА Л.А., ХИКМАТОВА Д.П. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «БАБУРНАМЕ»	25

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФАЗИЛОВ Ф.М. ОБЗОР ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	28
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

САЛИХОВА З. А. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА	31
САИДОВА М.Р., ИСАЕВА Г.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	33
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	37

ЦЫБУЛЬКО А.Е.

инженер-механик-исследователь,

РОМАНЕНКО Е.А.

инженер-технолог,

ЧАО НКМЗ г. Краматорск

О ПРЕДЕЛЕ ОТНОШЕНИЯ СУММЫ КУБОВ К СУММЕ КВАДРАТОВ НЕОГРАНИЧЕННОГО ЧИСЛА ЧЛЕНОВ ГАРМОНИЧЕСКОГО РЯДА

Аннотация: разработана программа на языке Basic для расчета частного от деления суммы кубов на сумму квадратов неограниченного числа членов гармонического ряда, в результате применения которой получена новая константа q , связывающая между собой постоянные Эйлера и Апери u , как следствие, предложено выражение для определения точной суммы обратных кубов.

Ключевые слова: программа, язык Basic, сумма обратных кубов, квадратов, константа Эйлера, Апери.

Введение.

Бейсик (BASIC, сокращение от англ. Beginner's All-purpose Symbolic Instruction Code — универсальный код символьных инструкций для начинающих) — семейство высокоуровневых языков программирования. Был разработан в 1964 году профессорами Дартмутского колледжа Томасом Курцем и Джоном Кемени. Язык создавался как инструмент, с помощью которого студенты-не-программисты могли самостоятельно создавать компьютерные программы для решения своих задач. Получил широкое распространение в виде различных диалектов, прежде всего как язык для домашних компьютеров. К настоящему моменту претерпел существенные изменения, значительно отойдя от характерной для первых версий простоты, граничащей с примитивизмом, и превратившись в достаточно ординарный язык высокого уровня с типичным набором возможностей. Используется как самостоятельный язык для разработки прикладных программ, главным образом, работающих под управлением ОС Windows различных версий.

Гармонический ряд — сумма, составленная из неограниченного числа членов, обратных последовательным членам натурального ряда [1]:

$$1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \dots + \frac{1}{k} + \dots + \frac{1}{n}. \quad (1)$$

Ряд назван гармоническим, так как складывается из «гармоник»: k -я гармоника, извлекаемая из скрипичной струны, — это основной тон, производимый струной длиной $\frac{1}{k}$ от длины исходной струны. Кроме того, каждый член ряда, начиная со второго, представляет собой среднее гармоническое двух соседних членов. Отдельные члены ряда стремятся к нулю, но его сумма расходится.

Предел отношения суммы кубов к сумме квадратов n членов гармонического ряда.

Однако существует устойчивый предел отношения суммы кубов к сумме квадратов неограниченного числа членов гармонического ряда.

Определим этот предел, например, для $n = 1. E + 8$ членов гармонического ряда (1), применяя следующее выражение и специально разработанную программу на языке Basic для расчета [2]:

$$Q = (1 + 1/2^3 + 1/3^3 + \dots + 1/n^3)/(1 + 1/2^2 + 1/3^2 + \dots + 1/n^2),$$

Sub Проверка ()

Name List - "Лист 1"

With Worksheets (Name List)

Stolbik - .Range ("b9") .Value

N -. Cells (5, 2 + Stolbik) .Value

Symma Verx - 1: Symma Niz - 1

For 1- 2 To N

Symma Verx - Symma Verx + (1/1)^3

Symma Niz - Symma Niz + (1/1)^2

Nexst

.Cells (7, 2 + Stolbik) .Value – Round (Symma Verx/Symma Niz,15)

.Range ("b9") .Value – Stolbik + 1

End With

End Sub

В результате вычислений, получены следующие значения величины Q от n .

При $n = 1. E + 1$: $Q = 0, 773\dots$

При $n = 1. E + 2$: $Q = 0, 735\dots$

При $n = 1. E + 3$: $Q = 0, 732\dots$

При $n = 1. E + 4$: $Q = 0, 7315\dots$

При $n = 1. E + 5$: $Q = 0, 7312\dots$

При $n = 1. E + 6$: $Q = 0, 7310\dots$

При $n = 1. E + 7$: $Q = 0, 7308\dots$

При $n = 1. E + 8$: $Q = 0, 7307\dots$

Анализ результатов расчета показывает, что величина Q для неограниченного числа членов гармонического ряда (или отношение суммы обратных кубов к сумме обратных квадратов*) стремится к устойчивому пределу $Q \rightarrow q$:

$$q = \left(\sum_{n=1}^{\infty} 1/n^3 \right) / \left(\sum_{n=1}^{\infty} 1/n^2 \right) = \lim_{n \rightarrow \infty} ((1+1/2^3+1/3^3+ \dots +1/n^3)/(1+1/2^2+1/3^2+ \dots +1/n^2)) = 0,730\,762\,973\,402\,068\dots \quad (2)$$

*Историческая справка. Точная сумма обратных квадратов определена Эйлером и составляет:

$\pi^2/6 = 1,644\,934\,06\dots$ [1], где $\pi = 3,141\,592\dots$ — постоянная величина — отношение длины окружности к диаметру. Поиск выражения для точной суммы обратных кубов - константы Апери — продолжается, а ее приближенная сумма равна $\pi^3/25,79436 = 1,202\,056\,44\dots$ [1]. Законы обратных квадратов и кубов тесно связаны с физическими и химическими науками.

Так, например, значения некоторой физической величины в точках пространства, распределяются обратно пропорционально квадратам расстояний от источника поля (света), которое характеризует эта физическая величина, т.е. подчиняются закону обратных квадратов.

Кольца Сатурна состоят из огромного количества частиц самых разных размеров: от долей миллиметра до нескольких метров. Но, несмотря на такое разнообразие, число частиц каждого размера подчиняется строгому математическому соотношению – закону обратных кубов, т.е. концентрация частиц зависит от их размера в минус 3 степени. Это значит, что частиц с диаметром, к примеру, 2 метра в 8 раз меньше, чем частиц с диаметром 1 метр.

Многих интересовал вопрос, почему существует пространство лишь трех измерений. П. Эренфест в 1917 году специально исследовал этот вопрос и указал, что "закон обратных квадратов", по которому действуют друг на друга точечные гравитационные массы или электрические заряды, обусловлен трехмерностью пространства. Он установил, что в пространстве n измерений точечные частицы взаимодействовали бы по закону обратной степени $n - 1$. Поэтому для $n = 3$ справедлив закон обратных квадратов, т.к. $3 - 1 = 2$. А в случае $n = 4$, что соответствует закону обратных кубов, т.к. $4 - 1 = 3$, планеты двигались бы по спиральям и быстро упали бы на Солнце. В атомах, при числе измерений больше трех, также не существовало бы устойчивых орбит и не было бы химических процессов и жизни. На связь трехмерности пространства с законом тяготения указывал еще и Кант.

Тогда, из выражения (2), с учетом точного значения суммы обратных квадратов $\sum_{n=1}^{\infty} 1/n^2 = \pi^2/6 = 1,644\,934\,06\dots$ и константы $q = 0,730\,762\,97\dots$, определим точное значение суммы обратных кубов:

$$\sum_{n=1}^{\infty} 1/n^3 = q\pi^2/6 = 1,202\,056\,90\dots, \quad (3)$$

которое с седьмого знака после запятой, явно отличается от приближенного значения.

Резюме. Разработана программа на языке Basic для расчета частного от деления суммы кубов на сумму квадратов неограниченного числа членов гармонического ряда (1), в результате применения которой получена новая константа $q(2)$, связывающая между собой постоянные Эйлера и Апери и, как следствие, предложено выражение для определения точной суммы обратных кубов (3).

Литература

1. И.Н. Бронштейн и К. А. Семендяев Справочник по математике Изд. „Наука” М. 1981.
2. В.П. Дьяконов Справочник по алгоритмам и программам на языке бейсик для персональных ЭВМ Изд-во: М.: Наука, ГРФМЛ, 1987.

ЦЫБУЛЬКО А.Е.

инженер-механик-исследователь,

РОМАНЕНКО Е.А.

инженер-технолог,

ЧАО НКМЗ г. Краматорск

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ КРИТЕРИЙ ПРОЧНОСТИ В ИНЖЕНЕРНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ РАСЧЕТА ТЕХНИЧЕСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация: рассмотрено применение перспективного критерия прочности в инженерных приложениях для расчета технических и строительных объектов. Предлагаемый критерий разработан на основе удельной потенциальной энергии формоизменения, с включением в его структуру параметра хрупкости, что позволяет проводить оценку предельного состояния широкого класса конструкционных материалов при сложном напряженном состоянии.

Ключевые слова: прочность, удельная потенциальная энергия формоизменения, эквивалентное напряжение, параметр хрупкости.

Введение. Для расчета современных технических и строительных объектов, см. рисунки 1 и 2, требуются надежные критерии прочности широкого класса материалов при сложном напряженном состоянии, разработанные на основе энергетических и других концепций, подтвержденных практическим опытом.

Рисунок 1. Технический объект

Рисунок 2. Строительный объект

Схема оценки прочности с учетом вида напряженного состояния, укладывающаяся в рамки учения о двух типах разрушения: отрывом и сдвигом, при определенном уровне удельной потенциальной энергии деформации, не имеет противоречий с точки зрения формальной логики и находится в соответствии с современными физическими представлениями о кинетике разрушения. При этом известно, что роль касательных напряжений тем меньше, чем ближе состояние материала к объемному растяжению. И наоборот, за критерий прочности материала, находящегося при объемном сжатии, могут быть приняты функции лишь касательных напряжений, так как текучесть сама по себе, без разрушения, может оказаться в данном случае опасной.

В настоящее время имеется множество гипотез прочности [1]-[5], описывающих переход материалов в предельное состояние, однако научная мысль постоянно стремится к их усовершенствованию и созданию *единой теории прочности*, которая, в зависимости от значения параметра хрупкости, $\chi = \sigma_p / \sigma_c$, где σ_p , σ_c – предельные напряжения при одноосном растяжении и сжатии, может применяться для различных материалов при сложных напряженных состояниях. В качестве варианта единого критерия прочности материалов рассмотрим, например, перспективный критерий прочности Цыбулько – Романенко:

$\sigma_{\text{кв}} = \sqrt{\frac{2+\chi}{6}} \sqrt{[(\sigma_1 - \chi\sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \chi\sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \chi\sigma_1)^2]} \leq \sigma_p$, (1) разработанный на основе удельной потенциальной энергии формоизменения:

$$u_{\phi} = \frac{1+\mu}{6E} [(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2],$$

которая в предельном состоянии материала, по мнению авторов, может до-стигать полной удельной потенциальной энергии:

$$u = \frac{1}{2E} [\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2 - 2\mu(\sigma_1\sigma_2 + \sigma_2\sigma_3 + \sigma_3\sigma_1)]$$

при одноосном растяжении, когда $\sigma_1 = \sigma_p$, $\sigma_2 = \sigma_3 = 0$, т.е.

$$\frac{1+\mu}{6E} [(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2] = \frac{1}{2E} \sigma_p^2,$$

с учетом подхода Кулона [1], способствующего переходу от условия прочности пластичных материалов, к условию прочности хрупких материалов и распространением его на все три разности главных напряжений, а также, –

обоснованной в работе [2], зависимости между константами материала, в предельном состоянии, $\mu = \chi/2$, где μ – коэффициент его деформационной способности.

Отметим, что в работе [1] приводится гипотеза А.Ф. Липатова, основанная на учете изменчивости хрупко-пластических свойств материала в зависимости от шарового тензора: с увеличением всестороннего сжатия хрупкий материал приобретает пластические свойства и, начиная с определенной величины гидростатического давления, ведет себя как пластическое тело, разрушаясь при значительных деформациях. В условиях всестороннего растяжения пластичный материал может разрушаться хрупко, при этом деформации формоизменения практически отсутствуют. Этот вопрос требует специального исследования, но всегда следует иметь в виду, что один и тот же материал при одних напряженных состояниях течет, а при других – хрупко разрушается. Общая тенденция такова, что для напряженных состояний, при которых материал течет свойственно наличие больших сжимающих напряжений, а хрупкое разрушение характерно для нагружений, при которых напряжения растягивающие.

Тогда очевидно, что для материала в идеально - хрупком состоянии, когда параметр хрупкости $\chi \rightarrow 0$, из критерия (1) будем иметь такое условие:

$$\sigma_{\text{эkv}} = \frac{1}{\sqrt{3}} \sqrt{(\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2)} \leq \sigma_p, \quad (2)$$

а для материала в идеально-пластическом состоянии, когда параметр хрупкости $\chi \rightarrow 1$, из критерия (1) получим следующее условие прочности:

$$\sigma_{\text{эkv}} = \frac{1}{\sqrt{2}} \sqrt{[(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2]} \leq \sigma_p. \quad (3)$$

В зависимости от параметра χ , полученное расчетное уравнение (1) описывает *семейство предельных поверхностей*, см. рисунок 3,

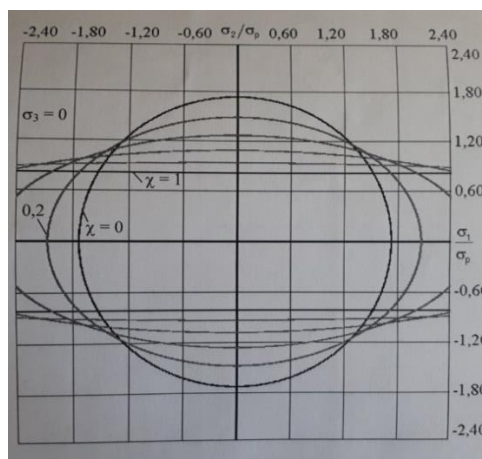

Рисунок 3. Продольное сечение вертикальной плоскостью проходящей через гидростатическую ось

от сферы Боткина, при $\chi = 0$, до цилиндра Мизеса, $\chi = 1$.

Отметим, что эквивалентное напряжение условия (2), на которое в свое время обращал особое внимание выдающийся механик Боткин, соответствует среднему квадратическому трех главных напряжений σ_1 , σ_2 и σ_3 , см. рисунок 4,

$$\sigma_{\text{ср.кв.}} = \frac{1}{\sqrt{3}} \sqrt{(\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2)},$$

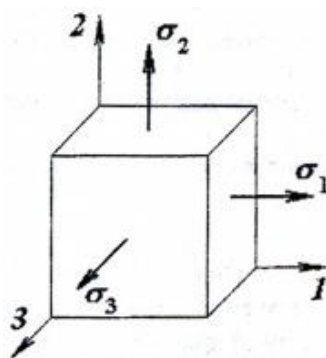

Рисунок 4. Главные напряжения

а также, абсолютно совпадает с известным выражением для полного октаэдрического напряжения:

$$\rho_{\text{окт}} = \sqrt{(\sigma_{\text{окт}}^2 + \tau_{\text{окт}}^2)} = \frac{1}{\sqrt{3}} \sqrt{(\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2)},$$

где $\sigma_{\text{окт}} = \frac{1}{3} (\sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3)$ – нормальное и $\tau_{\text{окт}} = \frac{1}{3} \sqrt{[(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2]}$ – касательное октаэдрические напряжения, см. рисунок 5.

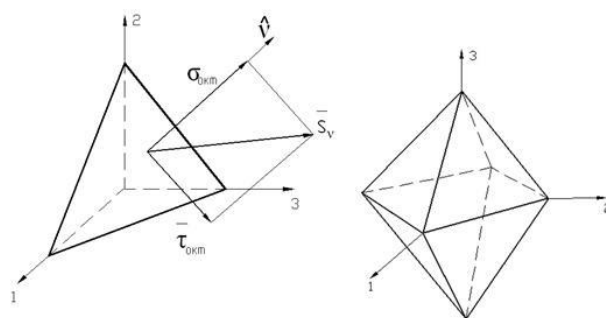

Рисунок 5. Октаэдрические напряжения

А эквивалентное напряжение условия (3) идентично величине интенсивности напряжений σ_1 , применяемой в критерии прочности Губера – Мизеса:

$$\sigma_1 = \frac{1}{\sqrt{2}} \sqrt{[(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2]}.$$

Покажем работу перспективного критерия (1) и вытекающих из него условий прочности (2) и (3), в сравнении с другими гипотезами предельного состояния, на классических примерах сопротивления материалов, применяющихся в инженерных приложениях.

Примеры расчета.

Пример 1. В опасной точке чугунной детали, см. рисунок 6, на гранях рассматриваемого элемента действуют главные напряжения: $\sigma_1 = 20$ МПа, $\sigma_2 = 0$ МПа, $\sigma_3 = -40$ МПа. Проверить прочность детали, если $[\sigma_p] = 35$ МПа, $[\sigma_c] = 120$ МПа, $\chi = [\sigma_p]/[\sigma_c] = 0,3$. Так как материал детали по-разному сопротивляется растяжению и сжатию, т.е. является хрупким материалом, то проверку прочности проведем по следующим критериям.

Рисунок 6. Чугунная деталь

По критерию Кулона: $\sigma_{\text{эkv}} = \sigma_1 - \chi\sigma_3 = 32$ МПа $< [\sigma_p] = 35$ МПа.

По критерию Писаренко - Лебедева:

$$\sigma_{\text{эkv}} = \chi \sqrt{(\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2 - \sigma_1\sigma_2 - \sigma_2\sigma_3 - \sigma_3\sigma_1)} + (1 - \chi)\sigma_1 = 30$$
 МПа $< [\sigma_p] = 35$ МПа.

По критерию Цыбулько - Романенко:

$$\sigma_{\text{эkv}} = \sqrt{\frac{2+\chi}{6}} \sqrt{[(\sigma_1 - \chi\sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \chi\sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \chi\sigma_1)^2]} = 32$$
 МПа $< [\sigma_p] = 35$ МПа.

Следовательно, прочность чугунной детали обеспечена.

Пример 2. На гранях элемента, вырезанного из цилиндрической стенки ре-зервуара возле люка, см. рисунок 7, действуют главные напряжения: $\sigma_1 = 150$ МПа, $\sigma_2 = 125$ МПа, $\sigma_3 = 100$ МПа, материал сталь Ст.3, $\mu = 0,3$, $[\sigma_p] = 160$ МПа. Проверить прочность стенки, если пластичный материал резервуара находится в хрупком состоянии.

Рисунок 7. Резервуар

По условию Мариотта: $\sigma_{\text{эkv}} = \sigma_1 - \mu(\sigma_2 + \sigma_3) = 83$ МПа $< [\sigma_p] = 160$ МПа.

По условию (2): $\sigma_{\text{экв}} = \frac{1}{\sqrt{3}} \sqrt{(\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2)} = 127 \text{ МПа} < [\sigma_p] = 160 \text{ МПа}$.

Следовательно, прочность стенки обеспечена.

Пример 3. На кубик, вырезанный в центре той площадки, через которую передается давление колеса на рельс, см. рисунок 8, действуют сжимающие главные напряжения: $\sigma_1 = -800 \text{ МПа}$, $\sigma_2 = -900 \text{ МПа}$, $\sigma_3 = -1100 \text{ МПа}$, материал рельсовая сталь 65Г. Определить эквивалентные (расчетные) напряжения, если пластичный материал рельса находится в пластическом состоянии.

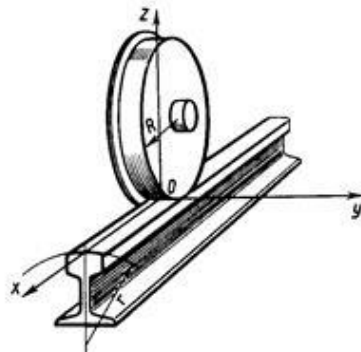

Рисунок 8. Колесо с рельсом

По условию Ишлинского: $\sigma_{\text{экв}} = \frac{1}{2} (2\sigma_1 - \sigma_2 - \sigma_3) = 200 \text{ МПа}$.

По условию (3): $\sigma_{\text{экв}} = \frac{1}{\sqrt{2}} \sqrt{[(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + (\sigma_2 - \sigma_3)^2 + (\sigma_3 - \sigma_1)^2]} = 265 \text{ МПа}$.

По условию Цыбулько – Романенко [3]:

$\sigma_{\text{экв}} = \frac{3}{\sqrt{2}} \sqrt{[\sigma_1\sigma_2(\sigma_1 - \sigma_2)]^2 + [\sigma_2\sigma_3(\sigma_2 - \sigma_3)]^2 + [\sigma_3\sigma_1(\sigma_3 - \sigma_1)]^2} / (\sigma_1^2 + \sigma_2^2 + \sigma_3^2) = 270 \text{ МПа}$.

Так как для обычной рельсовой стали предел текучести близок к 420 МПа, а допускаемое напряжение порядка 300 МПа, то напряжения находятся в норме. Это подтверждается опытом эксплуатации рельсового пути.

Резюме. Очевидно, что перспективный критерий прочности (1), с вытекающими из него условиями предельного состояния материалов (2) и (3), с достаточной для практики точностью определяет эквивалентные напряжения и, после дополнительной проверки и обсуждения в научных кругах, может быть рекомендован для расчета прочности технических и строительных объектов в инженерных приложениях.

Литература

1. Писаренко Г. С., Лебедев А. А. Деформирование и прочность материалов при сложном напряженном состоянии. - К.: Наукова думка, 1976. - 416 с.
2. Цыбулько А.Е., Козлов П.Н. Теория прочности широкого класса изотропных материалов при сложном напряженном состоянии // Вестник машиностроения. 2005. №12.
3. Цыбулько А.Е., Романенко Е.А. Единая натуральная теория прочности и разрушения материалов в хрупком и вязком состояниях при сложном нагружении // КШП ОМД. 2018. №9.
4. Цыбулько А.Е. Универсальный критерий прочности, учитывающий вид напряженного состояния материалов при сложном напряженном состоянии // Тяжелое машиностроение. 1999. №12.
5. Симсиве Д.Ц. О применении критериев прочности для оценки стойкости режущего инструмента с кубическим нитратом Бора при механической обработке титановых сплавов // Обработка металлов, оборудование, инструменты. 2012. №4.(57).

УДК 821.512.133

АШУРОВ Б.Ш.,

*доцент, кандидат филологических наук,
Навоийский государственный педагогический институт***ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЗБЕКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

***Аннотация.** В статье анализируются жанровые особенности детской узбекской литературы. Отражение отношений жизни и ребёнка в баснях и балладах показано мастерство узбекских поэтов в области детской литературы, поэта при развитии написания узбекских детских басен и баллад посредством анализа басен помощь в, сильное влияние фольклора на различные темы басен, естественная простота, народность звучания, отличие ясностью стиля, учитывая возрастных и душевных качеств детей.*

Ключевые слова: узбекская детская литература, басня, фольклор, естественная простота.

Традиция написания баллад в узбекской детской литературе восходит к произведению Султана Журы «Полёт». Эта традиция мастерски продолжена поэтом С. Барноевым и другими узбекскими поэтами и писателями, одним из отличительных качеств творчества поэта от их современников – это то, что он «много и плодотворно» творил в жанре «баллады». В поэтических сборниках автора опубликованы около более 100 их творческих материалов баллад, несмотря на то, что многие из них малы по объёму, они вобрали в себя огромное содержание. В произведении «Где мой дед?» из поэтических сборников «Я в горах» изложены конкретные переживания лирического героя, которые проанализированы в виде короткой баллады. В «Балладе о чёрном письме», как и в произведениях различных жанров С.Барноева – посредством памяти ребёнка обозначен мотив ненависти к войне. В проанализированных балладах автора явно продемонстрирована жизнь народа в послевоенный период, душевные раны и переживания людей на уровне мастерского изображения искусствоведом. В балладе «Мать» изображены трагические события, свалившиеся на головы детей из-за войны, они разделены на несколько частей. Последовательно связанные друг с другом эти части, часто сменяют друг друга. В балладе уделено особое внимание ещё более яркому изображению душевного состояния персонажей.

В произведении раскрыто следующее: портрет, пейзаж, речь героя, условия изображения и другие моменты, которые служат обозначению характера персонажей, поэт посредством индивидуализации образа матери, он также создал яркий символ беспомощной матери военных лет.

В некоторых случаях в балладах С. Барноева встречаются некоторые недостатки, такие как многословие, вдаваться в ненужные подробности, идейный основной замысел остаётся в тени изложения. Но несмотря на это, поэт в балладе своеобразным путём отражает весьма драматические, трагические события, и на этой основе создаёт образы стойких детей, которые на сегодняшний день имеют большое просветительское значение при воспитании гармонично развитого поколения.

«Эстетические задачи фольклоризма в поэтических сказках» проанализированы поэтические сказки автора. В ней освещено следующее: в 30х гг. прошлого века на основе стилизации сюжетов и форм народных сказок С. Барноев создал 8 поэтических-литературных сказок. С. Барноев являлся продолжателем традиций создания произведений промежуточных форм - поэтических сказок, сказок-наставлений, сказок - басен, созданных такими авторами, как З. Дийр, С. Жура, К. Мухаммади, Ш. Садулла и др. Также в этом параграфе освещено изучение этих сказок, по своему тематическому значению разделение их на три группы:

- 1) нравственно-воспитательная тема, пропагандирующая любовь и справедливость;
- 2) сказки, посвящённые художественному исследованию мира детства;
- 3) Поэтические сказки, прославляющие, знание, мир, единство и труд.

Исследовано создание большинства поэтических сказок на основе стилизации сюжетов народных сказок, в некоторых поэтических сказках сюжет сохранён, а в некоторых автор обогащает его новым содержанием и формой, в остальных поэт жанрово стилизуя форму, свойственную сказке, создаёт сюжет на основе жизненных событий, наблюдалось обозначение новой идеи в нём при помощи неповторимого звучания.

Созданные С.Барноевым поэтические сказки, также классифицированы согласно принадлежности к промежуточным формам. В работе раскрыто появление этих форм на основе взаимного синтеза одного или двух жанров, свойственных устному народному творчеству. В отличие от народных сказок, внедрение идей продвигаемых в них автором, адаптировано к мировоззрению детей.

Поэтическая сказка «Материнский источник» написана под влиянием сюжета народной сказки «Три богатыря». Только в ней развязка отличается от народной сказки. Повествование в поэтико-художественной сказке ведётся матерью с языка детей. Поэт при помощи деталей «порог» и «колыбель» приводит образ Родины, в ней путём использования метода поэтического преувеличения, свойственного народным сказкам, подчёркивается бессмертность вечности. В образе матери прославляется человечность, любовь и милосердие. Произведение имеет своеобразную композицию: в сказке приводится сказка, использован метод клише: сказитель, таким образом, доводит рассказывание сказки до конца. А сказка через память ребёнка доходит до финала. Этим поэт придаёт композиции поэтической сказки неповторимую форму. В результате появления в поэтической сказке через бурные аплодисменты аналитического фольклоризма образ матери находит жизненный выход. С. Барноев, поставив рядом и аплодисменты, и проклятия, через аналитический фольклоризм достиг повышения уровня впечатлительности сказки. В исследовании приведена классификация повышения художественности, плодотворность прозаической рифмы и «радифа», усиливающих им дух звучания произведения, вместе с этим в сюжете произведения в достаточной степени присутствуют художественно необоснованные места.

С.Барноев в основном стилизовал сюжеты народных сказок, создавая сказки соответствующие настроению и мировоззрению детей малого возраста. Поэт, оживляя одушевлённые и неодушевлённые предметы, поднимает их на уровень образа. А это явление придаёт сказкам своеобразную таинственность. Всегда вызывающая смех, поэтическая сказка «Король игрушек» может служить этому примером. На основе стилизации образов сказки «Вор и праведник» авторы Ш.Саъдулла, П.Мумин, Р.Толипов, Х.Имомбердиев создали поэтические сказки. С.Барноев тоже обратился к подобной сказке, создав новый символ образа вора. Сюжет данной сказки - наставления следующий: три вора, решившие обокрасть сокровищницу падишаха, находят в ней книгу и в результате чтения этой книги, превращаются в совершенно других людей. Сокровище, составляющее название этой сказки – это не богатство, а книга, которая может в корне изменить человека, в этом заключено идейное содержание сказки. Достоверное изображение в сказке-наставлении любви к книге, внимание к знаниям, и то, что всё это может изменить человека, показывает созвучие произведения с современными идеями.

В нем проанализированы степень изученности понятия «художественный психологизм» в литературоведении и проблемы психологического анализа с точки зрения литературоведения, рассмотрены труды известных зарубежных ученых Аристотеля, В.Г.Белинского, Л.Я.Гинзбурга, М.М.Бахтина, А.Б.Есина, С.Л.Рубинштейна, отечественных литературоведов А.Алимухамедова, Н.Шодиева, Х.Умурова, Г.Умуровой, Д.Куронова, Б.Каримова, У.Журакулова, чьи взгляды внедрены в художественную литературу.

С.Л.Рубинштейн, которому принадлежит ряд исследований о человеческой психологии, рассуждая об изображении в художественном произведении человеческой психики, пишет следующее: «Художники, изображая психологию своего героя, недаром бывают склонны особенно осветить его переживания, т.е. особо значительные моменты его внутренней жизни, характеризующие индивидуальный путь его развития, как бы поворотные пункты его. Переживания человека – это субъективная сторона его реальной жизни, субъективный аспект жизненного пути личности». С этой точки зрения душевный мир человека, изображенный в художественном произведении, проявляется в неповторимых чертах, свойственных именно этому герою, его переживаниях, таланте, его духовном мире. В литературе глубокое художественное толкование внутреннего мира человека называется «художественный психологизм». Иными словами, психологизм – глубокое изображение в литературе и искусстве психологических и душевных переживаний человека. При этом нельзя не упомянуть психологический метод, способствовавший возникновению и расширению понятия «художественный психологизм». В этой сфере важные исследования проведены А.Алимухамедовым, Х.Умуровым, Д.Куроновым. В развитии психологического метода велики заслуги русского ученого Д.Н.Овсяннико-Куликовского (1853–1920). Ученый в своей книге «Психология мысли и чувства» выдвигает важные взгляды о психологии мышления».

Кроме того, раскрыта суть понятий «психологизм», «психологический анализ», «психологическое изображение», «диалектика души». Изучая проблему психологизма в литературе, А.Иезуитов отмечает, что полисемантичным является само понятие «психологизм», и изучает его по трем видам:

4) как признак искусства слова;

5) как продукт художественного творчества, отражение психологии автора, его персонажей и еще шире – психологии общества;

6) как осознанный психологизм, определяющий эстетический принцип 13.

Психологизм как разноплановое понятие имеет ряд принципов и средств, реализующих его. При этом можно перечислить следующие принципы: диалог, внутренний монолог, сон, галлюцинация, подсознательное течение, динамический,

Литература

- 1.Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Спб.: Питер, 2000. – С. 13.
- 2.Алимухамедов А. Абдулла Қаҳҳор ҳикояларида психологик тасвир // Ўзбек адабий танқиди (Антология). Тошкент: Тугон-Ўқубол, 2011. – 544 б. Б. 51-64; Умуров Х. Бадий психологизм ва ҳозирги ўзбек романчилиги. – Тошкент: Фан, 1983;
- 3.Куронов Д.Роман ҳақида айрим мулоҳазалар. 22.03.2013 web: www.ijod.uz.
- 4.Каримов Б. Рухият алифбоси. Тошкент: Ғ.Фуллом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2016. – Б 178.
- 5.Иезуитов А.Н. Проблемы психологизма в эстетике литературе// Проблемы психологизма в советской литературе. – Л., 1970. – С. 30.

ERDONOV Z.D.,*Senior Teacher of Navoiy State Pedagogical Institut***TYPOLOGY OF CONTACT RELATIONS IN UZBEK LITERATURE AND LANGUAGE****Annotation**

At the present time, the study of issues of comparative studies began its beginnings in research and educational processes, especially comparative literary studies. These disciplines are included in the program as the main branch of compulsory knowledge. On this occasion, our employees began to develop plans and teaching aids with colleagues from Kazan State University. New didactic and scientific sources have been created on comparatistics. Previously, comparative typology was studied as a discipline in multi-system languages.

Key words: *comparative literary studies, comparatistics, literary contacts, borrowing.*

The essence of the concept of "literary contacts" reflects in the comparative terms of Uzbek and other related structural and semantic complexes: "literary connection", "international literary exchange", "interrelationships and interactions of literatures", "literary influences", "literary borrowings" and others. as a way to streamline the interliterary process. External contacts (without a visible direct impact on the literary process) and internal (reflected and manifested in the very structure of a literary work). Influence, borrowing, allusion, variation, paraphrase, etc. as forms of interliterary reception. Borrowing the components of the "world" of the work of a foreign author: characters, plots, symbolic details, etc., compositional techniques. Contacts are casual, episodic, temporary and regular, long-term, permanent; determined by intra-literary or extra-literary factors, etc. Differentiation of contacts into synchronic and diachronic from the point of view of the nature of the relationship between literary eras, to which the perceiving and perceived phenomena belong. Historical, literary and theoretical meaning of differentiation of contacts into direct and indirect. Integral and differential form of contacts. Interethnic literary contacts occurring at the level of creativity of writers, and at the level of individual genres, trends, schools, and finally, entire eras of literary development. The functional significance of interliterary forms of reception The decisive role in the creative assimilation of the perceived structural-semantic complex of the context in which it is included (the individual author's properties of the perceiving environment and its typological features: national, zonal, regional). The internal logic of interliterary communication carried out by different forms of reception, which manifests itself in different ways in works of different kinds and genres. The concepts of typological convergence, convergence, analogy, correspondence, coincidence or typological commonality are used to denote similar phenomena and processes in different literatures that have arisen independently of contacts and are the result of similar stages of socio-historical, cultural development of peoples or universal laws of human consciousness. Differentiation of typological convergences according to various parameters: in terms of measure, intensity, causation, etc. Single-stage, i.e. belonging to the same literary era of convergence, and caused by the universal archetypes of figurative thinking of similarity, or analogy. Typological convergence in their narrow, terminological understanding. In contrast to analogies, they are established between literary texts with a historically general type (mythopoetic, traditionalist, or author's) of poetics. Examples of typological similarities between medieval poetry of Western and Eastern peoples: Features of the historical and typological similarity between these phenomena, found by V.M. Jhirmunsky in the ideological and psychological content, motives and plots, in poetic images and situations, in the peculiarities of genre composition and artistic style. The criteria for classifying the phenomena under consideration as typologically general or different. The concept of "general typological series". The parameters by which the belonging of the phenomenon to the general typological series is determined. Conditions for the emergence and development of homogeneous literary phenomena and processes. The dependence of the typological similarity of literary processes on a certain similarity of historical conditions, discovered by V.M. Jhirmunsky and N.I. Konrad and others. Classification of social-typological, literary-typological and psychological-typological convergence, manifestations of typological similarity in the structure of a work of art. Typology of literary trends, trends, art systems. Typology of styles of literary works of different literary genres. Next comes the study of the concept of text, work, discourse, context and intertext as basic concepts and terms of modern comparative studies. Interliterary interaction as a special relationship that arises between texts written in different languages, in different countries and at different times. Participants in the literary process who enter into a dialogue on the "field" of the text and are "mediators" in the dialogue between texts belonging to different national literatures, different literary eras. Text concept. Text as structure. Text and "literary and artistic text" are the main objects of research in formalism, structuralism, etc. Differentiation of the concepts "text" and "literary and artistic text". The concept of text in linguistics, literary criticism, aesthetics, semiotics and cultural studies. Definition of the text in "traditional" literary criticism; structural and semiotic approach to the text. Sign nature, delimitation from everything that is not a text, structuredness are the main parameters of a text from the point of view of a structural-semiotic approach. Differentiation of the concepts "text" and "work". Differentiation criteria. Text as an "artifact", "accumulator" of an open and fluid continuum of cultural experience and cultural practice, as an objectively existing "form", as "experience", as "structure", etc. in the works of B.M. Gasparov. Dissatisfaction with the concept of text in modern philology. Discourse concept. Discourse and text. Discourse as text-building; discourse as reading. Literary process as a system of discourses. The concept of intertextuality, aimed at destroying the notions of the integrity and consistency of the text, as a new stage in the study of the poetics of the text. Refusal of a number of modern researchers from the concept of genetic and typological connections. Of fundamental importance for the methodology of comparative studies of the differentiation of intertextuality in the "broad" and "narrow" meaning. The decisive role of the theory of verbal and cultural intertext in expanding both the limits of competence and the functions of comparative studies. The possibility of using the mechanisms of intertextual analysis aimed at finding a variety of "text planes", including foreign languages, foreign cultures, in comparative literary studies. Comparative works based on the intertextual approach of BM Gasparov and others. The problem of extra-

textual structures. The concept of context. The specificity of the literary work of writers, representatives of different worldview formations, both in terms of ideological and aesthetic content, and in relation to the artistic form of works, determined by their rootedness in ethnic, linguistic, philosophical, religious and other contexts. Valuable, normative, cognitive attitudes that dominate in different cultures and are accumulated in the significant characteristics of the text, specially fixed and structured. Outside the textual reality as a system of metassenses that are relevant for the discourseist, the context as an attribute of the subject of discourse. Existential, situational, psychological and other types of contexts. Dominant, structure-forming features of extra-textual structures. Language as one of the most obvious and relevant components of extra-textual structures for comparative studies. The geographic component of extra-textual series that can have a significant impact on the nature of intercultural communication. Worldview as a basic component of extra-text series. Aesthetic components of extra-textual structures. Typology of the processes of meaning formation within the framework of interliterary, intercultural interactions in the collision of various linguistic pictures of the world on the text field. The context-hermeneutic approach in comparative studies, its ability to reconstruct the continuous space, which determines the specificity of the artistic consciousness of a given national culture. The comparative historical method in comparative studies has a way of studying and explaining various phenomena, in which, on the basis of establishing the similarity of these phenomena in form, a conclusion is made about their genetic relationship, that is, about their common origin. The peculiarity of the comparative historical method used in the study of cultural phenomena is that its starting point is the restoration and comparison of the most ancient elements common to various areas of material culture and knowledge. Prehistory of comparative historical literary criticism. The first experiments in the field of comparative literary studies were made in Germany at the end of the eighteenth century. Comparing multi-ethnic cultural and literary traditions, German scientists come to the conclusion about the existence of a single European and worlds

Classification of social-typological, literary-typological and psychological-typological convergence, manifestations of typological similarity in the structure of a work of art. Typology of literary trends, trends, art systems. Typology of styles of literary works of different literary genres. Next comes the study of the concept of text, work, discourse, context and intertext as basic concepts and terms of modern comparative studies. Interliterary interaction as a special relationship that arises between texts written in different languages, in different countries and at different times. Participants in the literary process who enter into a dialogue on the "field" of the text and are "mediators" in the dialogue between texts belonging to different national literatures, different literary eras. Differentiation of the concepts "text" and "literary and artistic text". The concept of text in linguistics, literary criticism, aesthetics, semiotics and cultural studies. Definition of the text in "traditional" literary criticism; structural and semiotic approach to the text. Sign nature, delimitation from everything that is not a text, structuredness are the main parameters of a text from the point of view of a structural-semiotic approach. Differentiation of the concepts "text" and "work". Differentiation criteria. Text as an "artifact", "accumulator" of an open and fluid continuum of cultural experience and cultural practice, as an objectively existing "form", as "experience", as "structure", etc. in the works of B.M. Gasparov. Dissatisfaction with the concept of text in modern philology. Discourse concept. Discourse and text. Discourse as text-building; discourse as reading. Literary process as a system of discourses. The concept of intertextuality, aimed at destroying the notions of the integrity and consistency of the text, as a new stage in the study of the poetics of the text. Refusal of a number of modern researchers from the concept of genetic and typological connections. Of fundamental importance for the methodology of comparative studies of the differentiation of intertextuality in the "broad" and "narrow" meaning. The decisive role of the theory of verbal and cultural intertext in expanding both the limits of competence and the functions of comparative studies. The possibility of using the mechanisms of intertextual analysis aimed at finding a variety of "text planes", including foreign languages, foreign cultures, in comparative literary studies. Comparative works based on the intertextual approach of BM Gasparov and others. The problem of extra-textual structures. The concept of context. The specificity of the literary work of writers, representatives of different worldview formations, both in terms of ideological and aesthetic content, and in relation to the artistic form of works, determined by their rootedness in ethnic, linguistic, philosophical, religious and other contexts. Valuable, normative, cognitive attitudes that dominate in different cultures and are accumulated in the significant characteristics of the text, specially fixed and structured. Outside the textual reality as a system of metassenses that are relevant for the discourse's, the context as an attribute of the subject of discourse. Existential, situational, psychological and other types of contexts. Dominant, structure-forming features of extra-textual structures. The geographic component of extra-textual series that can have a significant impact on the nature of intercultural communication. Worldview as a basic component of extra-text series. The context-hermeneutic approach in comparative studies, its ability to reconstruct the continuous space, which determines the specificity of the artistic consciousness of a given national culture. The comparative historical method in comparative studies has a way of studying and explaining various phenomena, in which, on the basis of establishing the similarity of these phenomena in form, a conclusion is made about their genetic relationship, that is, about their common origin.

Referance

1. Введение в литературоведение / Под ред. Л.В.Чернец. Изд. 2-е. -М.,2006.
2. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения 1972 ,Пер. срум. -М.,1977.
3. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы 1972, Пер. Со словац. -М.,1979. 4.
- 4 Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. -Л.,1979.
5. Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения 1959, Избр. труды. Литература и театр. -М.,1978.
6. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. -М., 2000.

ХАЛИЛОВ А.С.,

старший преподаватель

Навоийский государственный педагогический институт

ВОПРОС О ГРАНИЦАХ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Аннотация

В статье исследуются вопросы разграничения статуса языка и речи от Соссюра до настоящего времени. Кроме научных трудов российских языковедов проанализированы структуры речи и основные компоненты языка в функциональном, историческом, социальном, биологическом (территориальные различия говором и детской речи) и структурном аспектах.

Ключевые слова: граница языка и речи, спонтанная речь и ее разновидности, классификация форм речевых произведений.

Идея о разграничении языка и речи носит спорный характер уже с древних времен. Ранее ученые языковеды разграничивали лингвистическую науку от филологии. Впоследствии они стали разграничивать грамматику и ее составные части и компоненты, а также изучать фонетику и фонологию в составе грамматики.

Как отмечает Т.А. Амирова «в грамматику включилось знание о звуках речи, о словах, их изменении (термина «морфология» не было в лингвистике до середины XIX века) и строе предложения в том объеме. В каком авторы смогли его промыслить, отделяя язык от тотального логоса; само это отделение было возможно, потому что язык был у них репрезентирован множеством языков при едином логосе (грамматика была «общей» и «рациональной»). Разумно, считать, что здесь уже зародилась лингвистика как отдельная наука» [1.198-269] Тогда граница лингвистики была просто границей грамматики, но грамматика уже была не описанием отдельного от языка.

До Ф. де Соссюра вопрос о границах лингвистики в открытой форме не ставился. Другие лингвисты и философы (например, А. Шлейхер и Ф.Ф.Фортунатов) отличали лингвистику от общей филологии, т. е. теорию языка от аналитики текстов и истории письма.

Не заблуждается ли здесь Ф. де Соссюр от своих собственных понятий: Цитируем: «Мы предлагаем сохранить слова *знак* для обозначения целого и заменить термины *понятие* и *акустический образ* соответственно терминами *означающее* и *означающее*... Что же касается термин «знак», то мы довольствуемся иным подходящим термином» [3.100].

Разграничение языка и речи с того времени – спорный вопрос ученые стали дискутировать. По этой теме в период бывшего Союза. В частности, Т.П.Ломтев в работе «Язык и речь» рассматривает основания противопоставления языка и речи как разных сторон одного явления [2.87-91].

Во - первых, «и язык, и речь имеют общественную, социальную природу. Но в акте общения(коммуникация) социальная природа языка принимает формы индивидуальной речи. Язык в акте общения не существует иначе, как в форме индивидуального говорения. Для Соссюра язык и речь – разные явления. Язык как социальное явления противопоставляется речи как индивидуальному явлению. Такое понимание отношения между языком и речью оказывается возможным только в том случае, если предположить, что язык и речь – разные, представляющие предметы разных наук» [2.87-91]. Язык социален по своей природе. Индивидуальная форма проявления восходит к речи. Эти оппозитивы Т.Ломтева в разграничении языка и речи затрудняют при понимании Ф. де Соссюра (Language – речевая деятельность и ее деление на язык и речь.

Т. Ломтев продолжает дискутировать в разграничении языка и речи с другим комментатором Ф. де Соссюра. Следовательно, комментаторы Ф. де Соссюра истолковывают соотношение социального и индивидуального как соотношение объективного и субъективного [4.76-86]. По их мнению, язык объективен, а речь субъективна.

Во – вторых, язык и речь противопоставляются по основанию общего и единичного, постоянного и переменного. Но опять - таки общее и единичное, постоянное и переменное нельзя рассматривать как отдельные явления, существующие порознь. Т. Ломтев приводит пример: « В предложении *Он смотрел картину* мы можем заменить слова картина словом фотография. В результате этой операции получается новое предложение: Он смотрел фотографию. Ломтев опять резюмирует так: «Язык есть речь, взятая со стороны общего и постоянного. Речь есть язык, взятый со стороны единичного и переменного. Всякая лингвистическая единица одной стороной обращена к языку, а другой к речи» [2.87-91].

В третьих, язык и речь различаются по основанию установление и процесса. Есть язык как средство общения и есть речь как процесс общения с помощью языка. Речь обладает свойством быть громкой или тихой, быстрой или медленной, длинной или краткой; к языку эта характеристика непреложима. Речь может быть монологической, если собеседник только слушает, и диалогической, если в общении (коммуникации) принимает участие собеседник.

Критикует лингвистов Т. Ломтев, что и считает, что неправы те лингвисты, которые, признавая единицами языка не только слова и формы слов, но и словосочетания и предложения, считают все же, что речь должна обладать своими особыми единицами, каковыми они считают абзац, сложное целое, фразу и т.д.

Итак, язык и речь – не разные явления, это разные стороны одного явления. Все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной стороной они обращены к языку, другой – к речи [2.87-91].

Английский лингвист Джон Лайонз тоже входит в полемику по отношению языка и речи. Он ставит вопрос так, что устный язык первичен по отношению к письменному. Различие следует проводить между языковыми сигналами и средствами, с помощью которых эти сигналы выражаются [5.19-24]. Это свойство, зависит от свойства языка и вме-

сте с ними обеспечивает гибкость языковых систем и их способность к адаптации. Как считают А. Жуманиязов и Э. Бегматов лингвистические адаптации изучались как фонетическая адаптация, грамматическая адаптация и семантическая адаптация при использовании заимствованных слов и словосочетаний. Однако эти исследователи не отнесли из числа заимствованных лексем реалии. Реалии соотносении некоторыми исследователями к адаптированным заимствованным лексем. Но к сожалению до сих пор эта тема на материале узбекского языка не полностью изучены.

Дж. Лайонз комментирует и анализирует особенности речи спонтанной и неспонтанной, подготовленной и неподготовленной, устной и письменной, индивидуальной и коллективной (диалог и полилог), внутренней и внешней, ещё в других адаптациях - ещё монологической и диалогической речи. Эти речевые явления связанные с языковыми явлениями, должны определить их границы и предел по первичности. Дж. Лайонз приводит самые обстоятельные примеры[5.19-24].

Историческая первичность речи по отношению к письму в принципе не вызывает сомнений. Любое человеческое сообщество, существовавшие в прошлом или существующие в наши дни обладает способностью говорить (Дж. Лайонз). Многие из известных языков в различных регионах мира представлены как в устной, так и в письменной форме.

Понятие «**функциональная первичность**» гораздо проще. Изобретение телефона и магнитофона сделали возможным использование устного языка в тех ситуациях, в которых до этого можно было использовать только письменный язык[5.19-24].

Биологическая первичность речи, однако не предполагает ее логической первичности. В нормальном случае дети усваивают устный язык спонтанно (т. е. в силу биологической предрасположенности и без специального обучения), тогда как овладение навыками чтения и письма требует специальной подготовки и базируется на знании устного языка. Кроме того, когда речь идет об описании конкретных языков, лингвисту следует скорее исходить из того, что устный и соответствующий письменный язык лишь в какой-то степени изоморфны[5.19-24].

Таким образом, по мнению Дж. Лайонза, следует признать также тот факт, что между устным и письменным языком всегда существуют как функциональные, так и структурные различия. В силу исторических и культурологических причин степень расхождения между устной и письменной формой в разных языках может быть разной.

Литература

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики [Текст] / Т.А.Амирова и др. - М.: Наука, 1975 - 560 с.
2. Ломтев Т.П. Язык и речь//Вестник МГУ. Сер.7. 1961// Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. М., 1976//История советского языкознания. Хрестоматия. Составитель Ф.М.Березин. М.: «Высшая школа». С.87-91
3. Ф.де Соссюр. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики [Текст] // Ф.де Соссюр. Труды по языкознанию - М.: Прогресс, 1977 - с.31-273
4. Смирницкий. Объективность существования языка// Материалы к курсам языкознания// История советского языкознания. Хрестоматия. Составитель Ф.М.Березин. М.: «Высшая школа». С.76-86
5. John Lyons. Language and Linguistics. (An introduction)// Cambridge University Press. Cambridge.1981 pp. 320

NURMATOVA G.K.,

Associate Professor of the Navoi State Mining Institute

ANALYSIS OF TERMINOLOGICAL COLLOCATIONS AND TERMINOLOGICAL COMBINATIONS OF ENGINEERING FIELD: CORPUS-BASED STUDY

Annotation

The observation, analysis, and systematization of the movement of terms in the corpus system based on the theoretical ideas and practical experiences of various researchers in the corpus of engineering terms have led to empirical research. Any empirical study, in turn, demonstrates their statistical significance in the application of statistical data, which is a hypothesis or solution to a problem that arises on the basis of theoretical views in the study. F. Perry argues that the application of both quantum and qualitative methods in empirical research determines its internal and external validity.

Key words: terminological collocation, statistical-intellectual model, automated, corpus-study.

Introduction. An automated statistical-intellectual model in the systematization of special-engineering terms was developed, taking into account the paradigmatic changes in terminology and cognitive-communicative functions of the analysis of terms of the scientific genre in the statistical section of the corpus. This model allowed the study of engineering terms in the new context of terminology - intellectual-communicative and pragmatic, through the implementation of logical-semantic and lexical-grammatical analysis of engineering terms on the basis of statistical data. The terms studied in such a pragmatic context, in turn, determine the value, i.e. the significance, of the terms of the field.

Systematic study of MTs in the corpus -based on the views, observations and experiences of various scientists, a mechanism for the extraction of engineering terms in the corpus for higher education in Uzbekistan has been developed. From the formation of this mechanism to the linguistic analysis of the material contained in it with the help of computer programs

UzEEE (Essentials of Engineering English) - a corpus of basic engineering terms in English for Uzbek learners, covering engineering areas in the universities of Uzbekistan, was formed in accordance with the criteria for the formation of the corpus criteria. This corpus consists of 12 domains of the scientific genre, formed from the electronic database of PLOS ONE scientific journals using the AntCorGen software. The UzEEE corpus consisted of 366078 tokens (words) from 420 magazines in 12 directions.

Table 1 Domains of UzEEE Corpus

1	<i>Aerospace engineering</i>	7	<i>Electrical engineering</i>
2	<i>Architectural engineering</i>	8	<i>Electronics engineering</i>
3	<i>Automotive engineering</i>	9	<i>Environmental engineering</i>
4	<i>Bioengineering</i>	10	<i>Industrial engineering</i>
5	<i>Chemical engineering</i>	11	<i>Mechanical engineering</i>
6	<i>Civil engineering</i>	12	<i>Mining engineering</i>

Initially, I.A. Baudouin de Courtenay and F. De Saussure on the interaction of elements of systemic (system) research in linguistics. De Saussure states: "Language is the system itself, and the elements in it form a whole, and the motion of each element arises from the motion of the other elements in the system", enables for interrelated application of internal elements - devices, devices and statistical measurements, as well as external elements - using mathematical and linguistic-statistical methods constitute a systematic study of the corpus.

Materials and methods

According to the results of the analysis of engineering terms using software devices, logical-semantic and lexical-grammatical analyzes of terminological combinations and terminological collocations were performed and demonstrated.

The association of engineering terms with other words in the corpus gave rise to terminological combinations and terminological collocations. Terminological compounds A. Concordance and terminological collocations of Laurens's AntConc program V. The LanxBox software created by Brezina was analyzed on a GraphCol device. GraphCol can provide both table and visualization of engineering terms by using statistical measurements of the term being searched in other words, and the combination of words can be traced on the display of AntConc's concordant device for exploring lexical-grammatical features. MI (Mutual Information) and log-likelihood statistical measures have been used for the analyses.

Results and discussions

Terminological Collocations of Engineering field. The Uzbek philosopher Abu Nasr Farabi's first views on the connection and combination of words in his book "A word about the classification of sciences" states that there are six sections of linguistics, and each section has its own object of study. Two of these sections are devoted to word combinations.

While MI (Mutual Information) determines the highest frequency of colloquial words, log-probability can determine how far it is associated between the node and the collocating words. That is, while MI values the addition of low-frequency words, log-probability values the collocation of high-frequency words (Berry-Rogghe, 1973). MI, MI2, Log Dice statistical measurements can show low-frequency collocations in the corpus and indicate their *exclusivity*, i.e., collocations that specialize in this criterion or belong to a particular field.

Terminological collocations were statistically detected on the GraphCol bench of the LanxBox software device. The following is an example of GraphCol's visualization of a terminological collocation:

Fig. 1. Visualization of collocations on GraphCol

The collocates of the AntConc program in the field of architectural engineering were observed as examples of glass orbital satellites on the interface and the most associated satellite words of the glass orbital word on the GraphCol device as examples.

Among the compounds formed on both sides of the observed *glass* node word, both functional word combinations and terminological compounds were observed. For example, *glass influenced* compounds cannot be called terminological collocation. However, if we want to show the association of 5 words from the right and left sides of the node word, then *glass* is and *glass influenced* compounds are different on both sides (for example, two on the left side of the glass influenced term compound - *energy absorption* and *laminated glass*, one on the right - *radical crack* we can see the existence of terminological collocations).

Our observations show that if the frequency of a node word is higher than the frequency of a collocate word and they are mainly associated with context words, then the node word can be considered a contextual and field term in the context. For example, *glass* → *glass crack* → *glass crack number* → *glass crack velocity*. The semantic relationship of collocations is shown by the association of *downward collocations*. When the frequency of a node word is lower than the frequency of a collocate word, it is an *upward collocation* (glass layer), i.e., an upward collocation, which is mainly associated with functional words, and such word associations are grammatical words that can also be referred to as *colligations* (P. Baker, A. Hardy, McEnery, 2015).

Terminological Combinations of Engineering field.

Also, K.Ahmad and M.Rodgers argue that compound terms are more common in scientific genre texts and that they are mainly associated with the most common words in the text according to the variance of high-frequency words in each engineering field (distance from standard deviation to maximum frequency). the most important and widely used terms and terminological combinations were identified. It was also analyzed that they could be combined with the closest words using the GraphCol

This experimental analysis consisted of two stages: 1) the semantic connections of the engineering terms were observed in AntConc's Concordance and File View machines; and 2) Engineering terms were identified and isolated in the corpus by applying a statistical measure selected using LanxBox's GrapCol device.

Borehole hydraulic mining ← *hydraulic mining* ← **Mining** → *Borehole hydraulic mining technology*

Here, *mining* is the core (basic) term, can be seen that the term borehole hydraulic mining technology was used in the context of the text in the File View menu at AntConc to determine how relevant it is in a pragmatic context, indicating both the nuclear term and the compound term in the case, and its frequency and significance in terms of frequency. Here is an example from this text in the corpus:

In the beginning of 20th century, the United States carried out the research on borehole hydraulic mining technology, and successfully carried out the mining of uranium deposits, asphaltene sand, granular phosphorite and sandstone, which was subsequently applied in production practice in Russia, Yugoslavia, and other countries.

Conclusion

By corpus-based linguistic analyses, a total of 1368 terminological collocations and a total of 984 terminological combinations were identified in each engineering area of UzEEE corpus.

In the process of research, the interrelated study of engineering terms in the corpus of internal elements - devices, instruments, statistical measurements and external elements - mathematical, linguistic-statistical methods created an automated statistical-intellectual model in the systematization of engineering terms - a whole model of empirical research.

References

- 1.Ahmad, K. and Rogers, M. (2001) 'Corpus linguistics and terminology extraction' in Wright, S. E. and Budin, G. (eds.) *The Handbook of Terminology Management*, Vol. 2 Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing company. 2001. - Pp. 725-760.
- 2.Anthony, L. (2019). *AntCorGen* (Version 3.5.8) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. Available from. <http://www.antlab.sci.waseda.ac.jp/>
- 3.Berry-Rogghe, G. L. E. (1973) 'The computation of collocations and their relevance in lexical studies', in A. J. Aitken, R. Bailey and N. Hamilton-Smith (eds), *The computer and literary studies*, Edinburgh: Edinburgh University Press. -Pp. 322.
- 4.Brezina, V., McEnery, T. & Wattam, S. (2015). Collocations in context: A new perspective on collocation networks // *International Journal of Corpus Linguistics*, 20(2). -P. 140-170.
- 5.Baker P., Hardie A., McEnery T. A Glossary of Corpus Linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 192.
- 6.Gablasova D., Brezina V., and McEnery T. .Кўрсатилган мақола Қаранг: -Б. 160-173.
- Fred L. Perry, Jr. *Research in Applied Linguistics: becoming a discerning consumer. : becoming a discerning consumer.* NY: Routledge . Taylor & Francis. 2017. – Б. 260. Б. 83-85, 96-97.
- 7.https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Statistical_significance&oldid=963486103
- 8.Манерко Л.А., Шарапов А.Н. Европейское терминоведение: от Вюстерианского понимания термина к осмыслению когниции и коммуникации // *Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика*, -№5, 2015. –С. 24-32. –С. 30.
- 9.Мельников Г.П. Системный подход в лингвистике. // *Системные исследования. Ежегодник 1972. — М.: Наука, 1973*, -С. 183–204

МУРТАЗАЕВА Ф.Р., ЭРГАШЕВА Д.К.

*преподаватели кафедры русского языка и литературы,
Бухарский государственный университет*

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ КЛАССИЦИЗМА К ПОСТМОДЕРНИЗМУ

Русская литература - отдельный пласт мировой культуры, по-своему анализирующий основные проблемы, существующие перед человечеством образца прошлого времени. При этом, как именно женские персонажи существовали в данном виде, и какая эволюция существовала между ними? Чтобы ответить на данный вопрос, стоит рассмотреть само понимание женского образа, выведя его на конкретные примеры. Только так можно будет увидеть эволюции понимания женщины, и то, как фактически с нуля она обрела базовыми правами. Данный процесс является показательным также для осознания построения сюжета вокруг женщин в русской литературы, и их использования после.

Ключевые слова: *Женщина, женский образ, русская литература, формирование идеала, свобода, классицизм, постмодернизм.*

В русской литературе, образ женщины менялся со временем, следуя социокультурным феноменам, и фактически, повторяя и исповедуя основные видения проблемы женщины в обществе своего времени. При этом, лишь за редким исключением, их образ повторяется в последующих произведениях, так как осмыслив роль женщины на конкретном этапе, происходит изменение общества, эволюция массового сознания.

Отправной точкой в данном исследовании, станет образ Татьяны, ставшей для Пушкина отправной точкой в его лирике. Чем именно интересен данный образ, что о нем именно можно сказать?

Для начала - это сборный образ, который включает в себя всех женщин, так или иначе ранее встреченных Пушкиным на пути его становления как писателя. Что характерно, многие литературоведы считают, что несколько качеств также принадлежат лично автору, и перенесены им в собственный образ не просто так.

Исходя из этого - особенность данного женского образа лежит на поверхности, он универсален для целей автора, и является четким ответом на все поставленные ранее вопросы. А именно - какое место женщина должна занимать в обществе. Если верить Александру Пушкину - место женщины поодаль мужчины, будучи украшением его нелегкой судьбы, способ скрасить досуг в трудные минуты. Имеет ли данный образ возможность мыслить, возможность быть самостоятельным звеном общества? И, да и нет, парадокс заключается в том, что мироощущать себя данный персонаж способен только в рамках мужчины.

Пушкин раньше всех задал по сути, ключевой вопрос. Нормально ли такая принадлежность к действиям конкретного человека? При этом, его решение не отличалось разительно ничем, кроме того, что возможность принятия самостоятельных решений была немного изменена, а также, женский образ впервые сумел получить часть рефлексии, возможности думать о своих поступках, возможность анализировать их.

«Тургеневская девушка» - это особый тип женского персонажа, придуманный или, скорее, задокументированный писателем XIX века Иваном Тургеневым.

«Мы перечислили особенности современных тургеневских девушек: тонкие манеры, скромные, утонченные, простые, романтические, живущие в своих мечтах, женственные, но без макияжа ...» Она не вульгарна, не провокационна, не сексуальна, одета в ретро модная - даже винтажная - одежда, увлекающаяся литературой, классической музыкой, игра на музыкальном инструменте, говорение на нескольких языках, вальсирование, покраснение, когда они слышат грубые замечания, у них есть устоявшиеся и сильные моральные принципы. Это подтверждают цитаты из Тургенева: «В ее немного темном круглом лице с маленьким тонким носом, почти детскими щеками и черными яркими глазами было что-то особенное. Она была изящно сложена, но как-то не полностью развита». «Я никогда не видел существо более мобильное. Она не сидела неподвижно ни на миг, постоянно вставала, бегала к дому и обратно, тихо напевая, часто и странно смеясь: казалось, она смеялась не над тем, что было сказано, а над другим мысли, которые вошли в ее голову. Ее большие глаза выглядели прямо, яркие и смелые, но иногда веки прищурились, после чего ее взгляд внезапно стал глубоким и нежным.

Тургенев написал рассказ Ася в 1858 году, когда работал в Доме Джентри. Именно в этот чрезвычайно творческий период Тургенев постепенно занял лидирующее положение в русской литературе.

В этой истории Тургенев опирается в основном на канонический образ Пушкина архетипической русской женщины - Татьяны Ларины с ее яркими, естественными, неприкрытыми чувствами, которые обычно не находят адекватного отклика в мужской среде. Она интроверт, но с искусно устроенным внутренним миром и подвижной психикой.

Ей исполнилось двадцать лет назад. Она была высокой и обладала лицом бледным и смуглым, большими серыми глазами под круглыми бровями, окруженными крошечными веснушками, совершенно ровным лбом и носом, сжатым ртом и довольно заостренным подбородком. Ее темная светловолосая коса низко висела на ее нежной шее.

Сегодня этот стереотип искажен, это означает что-то вроде девушки-идеалиста, мягкой, старомодной, в винтажной одежде, сентиментальной, поэтичной и утонченной, живущей в своих мечтах ... у нее есть некоторые трудности, чтобы жить в современном мире. Я намерен сделать серию портретов в их среде обитания, сцены, связанные с их любимыми занятиями, и некоторые «пейзажи», между Москвой и сельской местностью юга России ".

Анна Каренина же - образ, который фактически, стал отправной точкой последующих изменений. Как мужчины воспринимают женщин в «Анне Карениной», открыто раскрывается во время обеда в доме Облонских, где гости об-

суждают вопросы образования и права женщин. Пестов, Сергей и Алексей пришли к согласию, что «Женщина хочет иметь права, быть независимой, образованной. И она угнетена, унижена сознанием своей инвалидности». Это демонстрирует их веру в то, что женщины уступают; неспособны делать то, что они, мужчины, делают.

Кроме того, в ходе своих дискуссий они выражают свои мысли о том, как они не понимают, почему женщины хотят искать новые обязательства, поскольку они уже должны заботиться о семье. У Анны Карениной кажется, что основные интересы мужчин находятся вне дома, тогда как женщины, такие как Долли и Китти, сосредотачивают свое существование в семье. По иронии судьбы и вопреки зависимой роли женщины, Облонскому нужна его жена, чтобы спасти его честь больше, чем кто-либо, поскольку Долли имеет свое собственное состояние, которое очень необходимо для оплаты его долгов.

Не все женщины в Анне Карениной поддаются роли домохозяйки. Бетси, которая входит в элиту петербургского общества, живет в явном противоречии с ожиданиями. Она замужем, но считает, что брак - это консервативная идея, которую каждый предпринимает исключительно ради общества. Она нагло изменяет своему мужу и не заботится о суждениях морали или религии. Тем не менее, она «королева» высшего общества; все знают ее и посещают ее светские мероприятия. Бетси идет против того, что ожидали от женщин в обществе, но в то же время она является лидером петербургской социальной секты. Тем не менее, она не высоко ценится; Алексей Каренин видит в «Принцессе Бетси» «воплощение той грубой силы, которая должна была направлять его жизнь в глазах мира и которая мешала ему отдаться чувству любви и прощения».

Тот факт, что она может безнаказанно двигаться со своим мужем, о котором никогда не упоминалось в романе, возможно, объясняется тем, что муж Бетси не имеет такого же статуса, как Каренины и другие. Нельзя не заметить сходства между персонажами Пилар Тернера и Бетси. Бетси - авангард в русской православной аристократии, и она выступает против социальных норм, занимаясь внебрачными отношениями.

Таким образом, можно из описания мужских писателей женских персонажей в обоих романах проследить медленную эволюцию способности женщин избавляться от мужской зависимости. Примечательно, что автор использует сексуальность и неверность как темы утверждения и независимости. Выражение сексуальности в том виде, в котором оно представлено в обоих романах, приравнивает его к форме освобождения, свободы делать то, что угодно, независимо от пола и моральных, гражданских или религиозных суждений общества. Этот выбор порождает понимание того, что репрессии над женщинами на протяжении всего времени обоих романов приносили пользу обществу, в котором доминировали мужчины. Хотя основные темы были сексуальными, основная идея заключалась в том, чтобы действовать со свободой выбора.

Соня Семенова Мармеладова - дочь Семена Захаровича Мармеладова, безработного человека, который остается потерпевшим в алкоголе до его смерти. После смерти отца Соня становится основным источником финансовой поддержки для своей семьи и вынуждена выбирать между проституцией и нищетой. Ее выбор - продать себя, чтобы прокормить свою семью, что является окончательной выставкой самоотверженности и любви.

Соня, замкнутый и послушный человек, влюблена в Родиона Романовича Раскольников, высокомерного, бедного студента. Цель Сони в романе - стать его спасительной душой после того, как он убил двух невинных людей. Она делает это, показывая личный пример верного и верного компаньона и доверенного лица. Ее нежная, тонкая поддержка и поддержка не заслужившего Раскольникова являются свидетельством силы и достоинства ее внутреннего существа и ее внешней зажимки.

Характер Сони представляет человеческие трудности из-за ее собственных страданий; однако ее испытания преодолеваются явной волей и решимостью. Соня - выживший, аспект ее характера, который Раскольников, кажется, не видит.

Вместо этого он видит ее уязвимость, и она выявляет более мягкую сторону себя, которую он постоянно отрицает. Соня постоянно присутствует в своей жизни, независимо от обстоятельств, показывая Раскольникову, что ее намерения чисты и что она действительно друг. Она заслужила его доверие настолько, что он признается ей, что убил двух человек.

Последний же достойный представитель женских образов мира классицизма - Маргарита, фактически, идеальная женщина, имеющая не просто безграничное количество власти в мире нового поколения, но также сама решающая, кому она вправе отдавать свои чувства. При этом, осознание себе имплементарности она получила в процессе романа, пройдя через личные метаморфозы, ключевые изменения для ее последующей жизни. Кроме того, что после этого она получила власть над собственной жизнью, она также знала, как лучше использовать ее, как лучше распоряжаться собственной судьбой.

Именно отсюда и начинается метаморфоза персонажей нового и старого времени.

Женщина в постмодернизме российской литературы - существует по своим правилам, и своим законам. Она не вписана в рамки общества, вокруг нее создаются истории только ее жизни. В качестве примера - можно взять произведение Людмилы Улицкой, автора, который не просто показывает новые стороны жизни свободной женщины, но по сути, раскрывающий уже зависимость общества от женского персонажа, что идейно новый метод рассмотрения данной проблемы на плоскости.

В рассказе «Дочь Бухары» - образ сильной и красивой женщины показан не просто как отголосок на вечно меняющийся мир мужчин, но также является фактическим описанием женского образа от женщины автора, при том, что его проработка, и детальная глубина не просто уступают запросам и целям нового времени, а выражают истинное мнение писательницы на данный счет. При этом, лейтмотив произведения построен так, что раскрытие происходит к концу произведения, показывая, что даже просто человек, способен на простой подвиг ради близкого ему человека.

Именно так и выглядит путь эволюции женских персонажей от классицизма до постмодернизма в русской литературе, при этом, каждый последующий шаг использован частично уже действенные реформы нового, но со своим видением базовой проблемы - роли женщины в обществе, и наличие у нее базовых прав.

Литература

1. Анпшогова Е. С. Образ русской женщины по памятникам литературы конца XVI -начала XVIII веков // Исторические науки. 2006. № 3. С. 73-80.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.
3. Гачева А. Г., Казнина О. А., Семенова С. Г. Философский контекст русской литературы 1920-1930-х годов. М.: Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2003. 399 с.
4. Wendy Roslyn. Women and gender in 18th century Russia. Burlington, 2003. 248 p.
5. Делбари Марьям. Трагедия женщины и письма: введение в художественную прозу 2004. №57. С. 16-18.

РОЗИКОВА Н.Н.

*преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарский государственный университет*

ВИДЫ ИРОНИИ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ

В данной статье рассматривается функция иронии в тексте, выявляются практические аспекты в изменении контекстуально-иронического значения слова. Рассматривается феномен иронии как разновидности импликации

Ключевые слова: ирония, ситуация, экспликация, импликация

Феномен иронии как разновидность импликации и средство ее реализации в русском, английском и узбекском языках неоднократно становился объектом исследований в различных областях лингвистики.

Наиболее емкое определение иронии - это ее представление в одной из форм импликации, которая обычно рассматривается как отражение асимметрии между формой и содержанием или как случай неполного покрытия плана содержания планом выражения. Импликация получает лишь частичную вербальную реализацию в тексте, которую можно развить, то есть объяснить, поскольку ее существование столь же реально, как и экспликация.

Ирония - это фигура речи, в которой слова используются таким образом, что их предполагаемое значение отличается от фактического значения слов. Это также может быть ситуация, которая закончится совсем иначе, чем обычно ожидается. Проще говоря, это разница между внешним видом и реальностью [1].

Люди часто используют иронию, чтобы украсить речь или объяснить что-то совершенно противоположное. Ирония - это риторический прием, литературный прием или даже ситуация, которые относятся к резкому несогласию или несогласию, выражающимся за пределами очевидного намерения использованных слов. Ирония может быть вербальной, когда человек говорит что-то прямо противоположное тому, что он действительно хотел сказать, точно так же, как если бы вы сказали, мягко как конкретное. Кроме того, это может быть драматично, когда один из персонажей не осознает, что происходит вокруг, тогда как зрители точно знают, что происходит; это понятие часто связывают с пьесами. Ирония также может быть ситуативной, если фактический результат оказывается прямо противоположным тому, что действительно ожидалось. Каким бы ни был грамматический аспект, ирония стала неотъемлемой частью регулярного общения. Давайте рассмотрим несколько примеров иронии, которые помогут нам лучше понять эту концепцию [2].

Заходите в мои хоромы – так многие приглашают гостей к себе домой, при этом «хоромами» частенько называют малогабаритные квартиры или вовсе одну комнату;

Ну и кому нужна такая красота – так говорят о чем-то не очень приглядном или производственной ошибке;

Всю жизнь об этом мечтал – так мы часто называем подарки или предложения, которые нам на самом деле совершенно не нравятся;

Ирония - это литературный прием и риторический прием, который уже много лет используется в устной речи, искусстве и повседневной жизни. Хотя ирония использовалась в течение долгого времени, точных определений не предлагалось на протяжении многих лет, однако общее мнение таково:

ирония - это фигура речи, которая представляет собой противоречие или несоответствие между тем, что ожидается, и тем, что происходит на самом деле. Большинство определений иронии имеют что-то подобное, хотя по поводу конкретного значения этого термина часто возникают разногласия. Сформулировать простое определение иронии может быть непросто. Это обширная концепция, но иронию можно разбить на три основные категории. Мы дадим определение каждому из этих трех основных типов иронии и приведем примеры из пьес, рассказов, эссе и стихов.

Есть три типа иронии: словесная, ситуативная и драматическая. Вербальная ирония - это использование слов для обозначения чего-то отличного от того, что на самом деле говорит человек. Словесная ирония возникает, когда намерение говорящего противоположно тому, что он или она говорит. Например, персонаж говорит при пурге или урагане: «Какая у нас хорошая погода!» Главная особенность словесной иронии, которая отличает ее от других типов иронии, заключается в том, что она используется говорящим намеренно. Это происходит в разговоре, когда человек стремится, чтобы его понимали, как нечто иное, чем то, что буквально означают его или ее слова. Примеры словесной иронии: «Не могу дождаться, чтобы прочитать отчет на ста страницах». Приведенный выше пример показывает, как ирония используется, чтобы показать чье-то разочарование.

В большинстве случаев сарказм и словесная ирония взаимозаменяемы. Однако между ними существует четкое различие. В большинстве случаев сарказм используется для оскорбления или причинения вреда. Утверждение вроде «Отлично, кто-то запачкал мое новое платье» является ироничным, а «Вы называете это произведением искусства?» - саркастическим. Хотя словесная ирония подразумевает иное значение, чем то, что на самом деле сказано, сарказм в основном используется как резкое и прямое высказывание, призванное причинить боль.

Ситуационная ирония предполагает несоответствие между ожидаемым и действительным. Ситуативная ирония возникает, когда фактический результат ситуации полностью отличается от того, каким вы ожидаете результат. Например: пожар в пожарной части; ограбление в полицейском участке;

скорая помощь сбивает человека, который ждет медицинскую помощь.

Драматическая ирония популярна в произведениях искусства, таких как фильмы, книги, стихи и пьесы. Драматическая ирония возникает, когда аудитория знает ключевую информацию, которую не знает персонаж пьесы, фильма или романа. Пример драматической иронии - фильм, в котором детектив не знает, что преступник, ответственный за преступления в городе, является его партнером. Однако аудитория уже осознает этот факт и с нетерпением ждет, чтобы узнать, что произойдет, когда персонаж узнает то, что они уже знают. Есть три стадии драматической иронии:

- Установка - зрители узнают о том, о чем персонаж не знает.
- Разработка - использование этой информации для развития у аудитории любопытства.
- Развязка - что произойдет, когда персонаж узнает, что происходит? [3]

Особая категория драматической иронии - трагическая ирония. Трагическая ирония возникает, когда персонаж пьесы делает или говорит что-то, что передает значение, неизвестное ему, но узнаваемое публикой. Трагическая ирония была обычным явлением в пьесах, изображающих жизнь легенд Древней Греции. Зрители уже знали судьбу героев еще до того, как посмотрели спектакль. Это тот тип иронии, который заставляет нас кричать «Не ходи туда!» Во время ужасиков. Драматическая ирония огромна в трагедиях Шекспира, наиболее известными из которых являются «Отелло» и «Ромео и Джульетта», которые мы рассмотрим позже.

Почему писатели его используют: ирония переворачивает наши ожидания. Это может создать неожиданный поворот в конце шутки или рассказа, который заставит нас смеяться - или плакать. Словесная ирония обычно бывает забавной; ситуативная ирония может быть смешной или трагичной; и драматическая ирония часто бывает трагичной.

«Отелло» - одна из самых душераздирающих трагедий, когда-либо написанных, а драматическая ирония Шекспира - одна из причин, по которой пьесе так приятно читать и смотреть. Мы знаем, что платок, использованный в качестве доказательства неверности Дездемоны, на самом деле был украден Эмилией по приказу Яго. Дездемону подставил Яго, и мы знаем, что она невиновна. Но мы бессильны остановить Отелло; он решил убить свою жену. Яго, которого Отелло считает своим другом, планировал смерть Отелло на протяжении всей пьесы. Отелло не знает, что Яго дергает за ниточки, но мы знаем. Мы единственные свидетели, но ничего не можем сделать.

Драматическая ирония в «Ромео и Джульетте». В заключительном акте этой архетипической истории любви Шекспир использует драматическую иронию, чтобы держать публику в напряжении. Брат Лоуренс посылает гонца, чтобы рассказать Ромео о плане Джульетты погрузить себя в смертельную кому. Мы с ужасом наблюдаем, как посланник не может доставить эту важную информацию. И хотя мы знаем, что Джульетта на самом деле не мертва, мы видим, как Ромео отравляет себя, потому что он не может жить без нее.

Ситуативная ирония в «Даре волхвов». В этом рассказе О. Генри жена продает свои волосы, чтобы купить мужу цепочку для часов, а ее муж продает свои часы, чтобы купить ей гребешки для волос. Оба принесли жертвы, чтобы купить друг другу подарки, но, в конце концов, подарки бесполезны. Настоящий подарок - это то, от чего они готовы отказаться, чтобы показать свою любовь друг к другу [4].

Многие исследователи отмечают, что именно в условиях контекста происходит реализация иронически употребляемого слова, что позволяет выделить и расшифровать иронию, актуализирующуюся в рамках предложения, абзаца, всего текста.

«Ирония - это стилистический прием, - утверждает И.Р. Гальперин, посредством которого в любом слове происходит взаимодействие двух типов лексических значений: детально-логического и контекстного, основанного на соотношении контрастности / несоответствия» [4: 133].

Данное определение достаточно глубоко раскрывает языковую природу иронии и возможность ее отображения в контексте продукта с новым оттенком значения слова, что способствует восприятию контекстно-иронической ценности.

Литература

1. Примеры иронии. loveindia.com
2. <http://typesofirony.com/#google>
3. [Blog.flocabulary.com](http://blog.flocabulary.com) определения и примеры иронии в литературе. 9 апреля 2013 г.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М., 1958.
5. Салихова Н.К. Языковая природа и функциональная Характеристика стилистического приема иронии: автореф. дис. канд. филолог. наук. - М., 1976.
6. Айзенберг Э. Неоднозначность как стратегия в организационной коммуникации // Коммуникационные монографии. 1984. Vol. 51, № 5. Последнее обновление: 29 марта 2018 г.

САИДОВА М.Р., БОЛТАЕВА М.Ш.

преподаватели,

Бухарский государственный университет

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем классификацию односоставных предложений по факторам. Классификация односоставных предложений по факторам является более удобной, и научно-обоснованной, так как классификация проводится последовательно и по одному общему основанию. К тому же, такая классификация позволяет ввести в типологию понятие типологический эквивалент.

Ключевые слова: типологическое исследование, недоступность грамматической структурой предложения, факторы односоставности, маркированность, немаркированность значение лица, числа.

Типологическое исследование односоставных предложений в русском и узбекском языках позволяет сделать вывод о том, что односоставность предложения типологически присуща обоим языкам, хотя распространена в каждом из них по-разному. Онтологичность односоставности показывается тесной взаимосвязью односоставности с «безличными» словами в русском языке и с особенностями страдательного залога и пассивных конструкций в узбекском языке.

В современном языкознании понятие односоставности толкуется и понимается неоднозначно и нуждается в уточнении. Простое отсутствие какого-либо члена предложения в поверхностной структуре речевого предложения не может быть критерием для классификации строя предложения. Поэтому под односоставностью целесообразно понимать не простое отсутствие подлежащего на поверхностной структуре, а структурно – грамматически обусловленную невозможность подлежащего в строе предложения – т.е. подлежащее не просто отсутствует, а, наоборот, оно не предполагается и не допускается грамматической структурой предложения и его центра. [1]

Типологическое изучение особенностей односоставных предложений в разносистемных языках отчетливо показывает, что подлежащее в тех случаях, когда его лицо / число отчетливо маркированы морфологическом составе сказуемого, является факультативным и даже избыточным компонентом поверхностной структурной организации предложения в обоих языках. Отсутствие/ наличие такого подлежащего не влияет на строй предложения, поэтому отсутствие подлежащего служит критерием односоставного строя предложения быть не может. Односоставными являются такие предложения, которые не предполагают подлежащее и не допускают его.

Следовательно, односоставными являются такие предложения, которые состоят лишь из состава сказуемого и не допускают подлежащего. Поэтому, во-первых, односоставность тесно связывается с морфологической оформленностью сказуемого, и морфологически не оформленные типы предложений считать односоставными (т.е. слова-предложения, обращения, наименования и т.д.) нецелесообразно, во-вторых, деление односоставных предложений на «подлежащие» и «сказуемые» неправомерно. Односоставные предложения формируются и грамматически оформляются вокруг одного единого центра – сказуемого, т.к. присущая ОП парадигма форм времен, накоплений, утверждения/ отрицания модальностей свойственна именно сказуемому, а не подлежащему. Отсюда все номинативные предложения должны оцениваться как сказуемые. [2]

Указанные нами критерии позволяют оценить все типы т.н. «личных» (определенно – личных, обобщенно-личных, неопределенно - личных) односоставных предложений рассматривать как контекстуально-стилистические речевые варианты двусоставных предложений, или что одно и то же, как неполные варианты реализации двухкомпонентных подлежащих – сказуемых структурных схем. «Односоставность» таких предложений обуславливается не структурно- грамматически, а контекстуально – стилистически. То, что т.н. «личные» ОП не имеют собственно языковую строевую природу, доказывает факт зависимости функционирования таких предложений от таких факторов как:

- а) маркированность/ немаркированность значения лица/ числа подлежащего в морфологической структуре сказуемого;
- б) наличие/ отсутствие подчеркивания производителя действия;
- в) стилистические цели определения направленности (соотнесенности) действия (состояния) конкретному лицу или обобщенному.

Все эти метаязыковые факторы, общие для обоих языков, чем и обуславливаются большие межъязыковые общности в структуре и функционировании «личных» ОП в сопоставляемых двух- разносистемных языках.

При устранении из состава односоставных предложений т.н. «личные» типы все односоставные предложения обоих языков приобретают общее семантическое ядро – констатация состояния (наличного, данного или другого действия / состояния. Именно этим может быть связана большая степень распространения функционирования односоставных предложений при отрицании в русском языке, т.к. при констатации отсутствия (отрицания) значения состояния значительно сильно, более отчетливо, чем при утверждении. Однако это не снимает с повестки дня вопрос: « Не имеет ли русский язык особый неноминативный строй для выражения и оформления отрицания, отсутствия, устранения и ограничения носителя состояния (деятели)?».

Общая семантика наличного состояния наиболее ярко проявляется в номинативных предложениях обоих языков, которые служат языкового обозначения и выражения иллюзорной бытийности. Номинативные предложения в обоих языках являются единственным языком средством выражения такой информации и метаязыковой реальности. Значи-

тельный, можно даже сказать полный, параллелизм в структуре и функционировании номинативных предложений в русском и узбекском языках. Кроме того, они явственно доказывают, что односоставность онтологически присуща этим языкам.

Односоставность в русском языке очень развита и поддерживается делением русских слов на «личные» - в позиции сказуемого, сочетающие с подлежащим в И.п. – и «безличные» - в позиции сказуемого, не сочетающие с подлежащим в и.п., что свойственно узбекскому языку. Именно поэтому лексико - структурно обусловленные односоставные предложения русского языка в узбекской речи передаются в основном двусоставными предложениями. [3]

В русском языке, где очень развита лексико - структурно обусловленная односоставность, слабо развита морфолого – конструктивно обусловленная односоставность. В узбекском языке, наоборот – достаточно сильно развита морфологически обусловленная односоставность. В качестве средства выражения морфологической односоставности узбекский язык широко пользуется возможностями страдательного залога, а также специальными аналитическими конструкциями с вспомогательным глаголом *bolmoq*, и словами типа *kerak*, *zarur*. Падежи в узбекском языке как средство оформления морфологически обусловленной односоставности функционируют неактивно. В противовес этому в русском языке косвенные падежи являются средством выражения морфологически обусловленной односоставности, что наиболее ярко выступает в соотносительных конструкциях типа *Народ собрался./ Народу собралось. Видна гора./ Видно гору и т.п.*

Сравнительно-типологический анализ односоставности в русском и узбекском языках позволяет сделать шаг вперед в вопросах классификации односоставных предложений в этих языках. Наши наблюдения показали правильность гипотезы о том, что помимо семантических и информативно - выразительных целей, односоставность предложения обуславливается особыми факторами. Нам удалось выявить:

1.контекстуально – речевой фактор, когда неполная реализация структурной схемы, пропуск в речи определенной обязательной или возможной части предложения обуславливаются контекстуальными, стилистическими целями;

2.коммуникативно – информативный фактор, когда односоставная конструкция является единственным языковым средством для оформления, передачи и сохранения какого – либо рода информации;

3.лексико- структурный фактор, когда в лексическом арсенале языка имеются специальные слова, которые реализуясь в позиции сказуемого. Не имеют семантико – синтаксическую валентность сочетания с формой и.п. и обуславливают односоставность (неноминативность) предложения;

4.морфолого – конструктивный фактор, когда особые формы сказуемого или субъекта, потенциального подлежащего, и особые формы сказуемого или субъекта, потенциального подлежащего, и особые конструкции, образуемые ими, исключают наличие подлежащего в форме И.п. в структуре предложения

Литература

- 1.Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. Краткий очерк. – Т.: Учпедгиз, 1970 -200с.
- 2.Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение. 1968 – 168.
- 3.Саидова М.Р. Безличные предложения и способы их передачи в узбекском языке. ж. Преподавание языка и литературы. 1993. - №2. –с.18-21.
- 4.Саидова М.Р. Односоставность. Аспекты грамматические и логические» Первые Бухарские философские чтения, - Бухара, 1995 с. 70-74.
- 5.Шведова Н.Ю. Типология односоставных предложений на основе характера их парадигмы «Проблемы современной филологии» М. 1965. с.37-50.

УДК 005 346:658.8

ТУЙЛИЕВА Л.А., ХИКМАТОВА Д.П.

преподаватели,

Бухарский государственный университет

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ «БАБУРНАМЕ»

Аннотация. В статье исследуется произведение Захриддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме». Внимание уделено описанию Бабуром психологического состояния человека, душевного мира героев. Особое внимание уделяется раскрытию мировоззрения великого писателя.

Abstract. The article examines the work of Zakhiriddin Muhammad Babur «Baburname». Attention is paid to Babur's description of the psychological state of a person, the spiritual world of the heroes. Particular attention is paid to revealing the worldview of the great writer.

Ключевые слова: литература, жанр, реалистическое изображение, воспоминания, мировоззрение, образ, душевные переживания, психика.

Keywords: literature, genre, realistic image, memories, worldview, image, emotional experiences, psyche.

В классической литературе узбекского народа немало поразивших мир шедевров. Один из таких шедевров – книга «Бабурнома» («Записки Бабура») – воспоминания Захриддина Мухаммада Бабура.

Захриддин Мухаммад Бабур – писатель, поэт, ученый, государственный деятель и полководец, сыгравший значительную роль в культуре, литературе и поэзии Ближнего Востока. Бабур, с его широким кругозором и превосходным интеллектом, основал династию Бабуридов в Индии и прославился в истории этой страны как государственный деятель. Его газели и рубаи являются редчайшими шедеврами тюркской поэзии, а его трактаты о Мубайине, Хатги Бабури, Харб Иши и Арузе внесли достойный вклад в области поэзии и лингвистической теории.

Бабур продолжал свою литературную и художественную деятельность в Индии наряду с крупными государственными делами и создал упомянутые выше произведения. Всемирно известный шедевр «Бабурнаме» состоит из трех частей, первая из которых посвящена событиям, происходившим в Центральной Азии во второй половине пятнадцатого века; вторая часть – события конца XV и первой половины XVI века в государстве Кабул, то есть в Афганистане; третья часть посвящена истории народов Северной Индии в первой четверти XVI века.

«Бабурнаме» – энциклопедический труд, богатый достоверными сведениями об истории, культуре, этнографии, быте, языке, обычаях, флоре и фауне Средней Азии, Афганистана, Хорасана, Пакистана, Индии конца XV- начала XVI веков. Это бесподобный образец жанра, широты изображения, авторского восприятия, уникальности уровня мышления. Хотелось бы остановиться на проблеме человеческой духовности, выраженной в произведении.

События в произведении характеризуются впечатляющим реалистичным изображением действительности. В произведении отражены мировоззрение Бабура, его отношение к действительности, богатое воображение писателя, его духовный мир. Поскольку произведение повествуется напрямую с языка Бабура, оно отражает дух автора.

Отражение психического состояния человека – сложный процесс. В человеческой психике скрыты еще не сформировавшиеся волнения, безмянные чувства и ощущения. В своем произведении Бабур стремился выразить в речи этот сложный процесс.

В «Бабурнаме», прежде всего, отражена душевная боль обычного человека, уставшего от войны, не знающего мира, живущего в смятении. В то же время он отражает внутренние переживания поэта, обладающего глубоким чувством реальности.

Ни о ком не вспоминает человек в беде,
Не радостен сердцем человек на чужбине;
Мое сердце на чужбине не знало радости,
Ничему не радуется человек на чужбине. [1]

«Бабурнаме» в полной мере отражает особенности человеческого мышления, духовного мира. В произведении автор показал сильные и слабые стороны, победы и поражения, положительные качества и недостатки, радости и печали, волнение и отчаяние. Бабур умело выражал свои душевные переживания, отношение к действительности и чувства через текст. Содержание одного предложения могло иметь глубокий смысл.

В спектакле поэтапно выражается психика автора. В этом смысле «Бабурнаме» можно назвать летописью души. Поначалу подросток, смотрящий на мир с любовью и особым интересом, всю оставшуюся жизнь борется в жестоких битвах, участвует в разочаровывающих отношениях между людьми, в спорах за имущество, борьбе за престол, в скитаниях.

Страдающий психическим расстройством, униженный, уставший скитаться, Бабур кивнув на всё хотел исчезнуть: «Мне пришло на ум: «Жить, скитаясь с горы на гору, без дома и крова, когда не имеешь ни земель, ни место жительства – не годится» [1] Герой, прекрасно понимая, что умереть по желанию не получится, хочет уйти далеко за пределы мира: «Вознамерившись направиться в Хытай, я решил уйти.» [1]

Длительное уныние, однако, не было свойственно его волевой натуре; упадок духа быстро уступает место бодрости и уверенности в достижении поставленной цели.

Хоть временем на краткий срок и вознесенный в рай,
Вином победы два-три дня всего хмелен твой враг.
Пусть кажется, что до небес он вырос – не горюй:
Ведь низок он, и будет вновь с землей сравнен твой враг. [1]

Бабур умело выражал свои духовные переживания, отношение к действительности и чувства через текст. В одном предложении внутреннее содержание могло дать глубокий смысл.

Орудие художественной литературы – слово. Мы это часто подчеркиваем. Но мы часто не обращаем внимания на то, в какой степени мысли, мировоззрение, мнение писателя выражены в письменной речи. В некоторых произведениях затронуты важные социальные проблемы. Однако духовные образы писателя не заметны в произведении (за исключением лучших произведений, которые богаты духовными интерпретациями, созданными прежде и создаются сейчас, и которые находятся в сознании читателя). В ряде примеров классической литературы, в творчестве Юсуфа Хос Хаджиба, Ахмада Яссави, Алишера Навои, преобладают линии души человека, психологические образы. Образ Меджнуна, созданный Алишером Навои – настоящая любовь стала символом душевной любви. Лучшие произведения мировой литературы отличаются высоким уровнем духовной образности. Уровень духовности созданных произведений отражает его художественность, его влияние на общество, его роль в обогащении духовного мира человека.

Автор объективно относится к каждой детали в своем творчестве. Он реалистично и всесторонне оценил положительные и отрицательные стороны каждого человека. Он рассказал о героизме, отваге, творческих и поэтических способностях Тимуридов, а также об их отрицательных качествах.

Литературовед Н.М.Маллаев отмечал, что Бобур, пытавшийся до мельчайших подробностей описать какие-то мелкие события, конечно, не обошел вниманием и исторические события [3].

«Бабурнаме» – энциклопедический труд. Помимо исторических событий он содержит ценные факты и информацию о природе, географии, топографии, литературе, лингвистике, этнографии, педагогике и других областях науки. Наследие Бабура требует всестороннего и глубокого научного изучения. Конечно, в этом направлении проделана определенная работа. Исследование «Бабурнаме» имеет большое научное и просветительское значение.

«Бабурнаме» – бесценный труд, который даёт очень важную информацию об истории, культуре, этнографии, образе жизни народов Средней Азии, Хорасана, Афганистана и Индии. Читатель также будет иметь четкое представление о методе и политике управления государством. «Бабурнаме» помогает изучать историю народов Востока, историю литературы и искусства, богата ценными материалами во многих областях науки.

Английский переводчик «Бабурнаме» У. Эрскин выражает свое мнение об авторе произведения следующим образом: «Самая несравненная черта характера Бабура – то, что он несомненно с другими правителями. Вместо величественного, искусственного характера азиатских наследных принцев, характер Бабура воплощается в наших глазах как естественный, жизненный, любящий и искренний. Несмотря на то, что он восседал на престоле, Бабур сохранил лучшие чувства и страсти простой жизни. Мы редко встречаем гениев и талантов вроде Бабура. Активность и глубина ума, веселая хладнокровие и бдительность к уловкам неверной судьбы, щедрость, отвага, талант, что редко встречается у правителей; С точки зрения его любви к науке, искусству и его успешного стремления к ним, мы не можем найти среди правителей Азии правителя, равного Бабуру.» [2]

В произведении события, сюжет и ряд персонажей сосредоточены вокруг конкретного героя, самого Бобура. С целью повышения художественности произведения автор уделяет пристальное внимание пословицам, поговоркам и мудрым изречениям, используя их не только с точки зрения их художественности, но и с точки зрения их социальной значимости. Опыт автора в измерении личной жизни и освещении ее в соответствии с историческими событиями был поистине славным произведением не только в узбекской, но и в мировой литературе того времени. Что касается литературы, то автор обратился к этим вопросам с использованием новых художественных методов и этим обогатил узбекскую литературу.

Жанровая особенность произведения требовала от Бобура не только историко-жизненной точности, достоверности и образности выражений, но и художественно- яркую реальность. Потребность в неразрывной связи между реальностью и искусством позволила реалистично развить стиль Бабура, также отличается рациональностью стиля. Бобур обычно избегал ярких, громких и пустых слов, уделяя особое внимание содержанию. Он старался изложить свое мнение лаконично, просто и образно. Поэтому он использовал очень понятные и уместные слова.

Одним из важнейших и сложных аспектов изучения «Бобурнаме» является достижение диалектического единства всесторонней реальности и искусства с помощью анализа художественных методов. Этот анализ имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку наша эпоха – это период расцвета мемуарного жанра. Растущий из года в год интерес к фактам способствует развитию и этой области литературы.

Конечно, историческое значение «Бобурнаме» в узбекской литературе этим не исчерпывается. Также необходимо сказать о его влиянии на дальнейшее развитие узбекской литературы.

«Бабурнаме» прекрасно описывает политические события того периода, политическую и экономическую ситуацию в Ферганской области, ее столице Андижане, крупных городах Средней Азии: Самарканде, Бухаре, Карши, Шахрисабзе, Оше, Ургенче, Уратепе, Термезе и других городах. Он содержит информацию о крупных городах Кабула, Газне и многих других районов, провинций Северной Индии, находящихся в их распоряжении.

Хотя «Бабурнаме» отражает историю народов Мовароуннахра, Хорасана, Индии, Ирана конца 15 и начала 16 веков, в нем также рассматриваются многие экономические и социальные проблемы, включая политические и торговые отношения вышеупомянутых регионов. Это шедевр, содержащий чрезвычайно редкую информацию о географическом положении, климате, флоре и фауне, горах, реках, племенах и народах и условиях их жизни, обычаях, важных исторических сооружениях – индуистских и мусульманских храмах, свадьбах и похоронах. Именно поэтому «Бабурнаме» как историческое и литературное наследие поражает ученых всего мира.

Бабур также известен в узбекской литературе своими тонкими лирическими произведениями. Его жизнь и литературная деятельность совпали с периодом, когда политическая жизнь в Мовароуннахре окончательно осложнилась хаосом феодальных группировок и кризисом государства Тимуридов. Если мы видели отражение подобных сложностей в «Бобурнаме», то то, как это отражается в психике поэта, отражается в его стихах. Когда его попытки

объединить Мовароуннахр не увенчались успехом, Бабур отразил в своих стихах настроение того времени, когда он был душевно измучен, разочарован предательством официальных лиц. Позже, когда он покинул родину и отправился в Афганистан и Индию, в поэзии Бабура зародилось чувство родины, тоска по родине и надежда на возвращение.

Листая страницы Бобурномы, мы видим достоинства и недостатки народов Центральной Азии, Афганистана и Индии, а также широту и сложность их мыслей, проблемы жизни того времени, политическую и социальную жизнь Бабура. Подобная информация, приведенная в «Бобурноме», не столь ясна и полна в трудах других источников, написанных во времена Бабура: Мирханда, Хандамира, Мухаммада Салиха, Биная, Мухаммада Хайдара, Фаришты, Абул-Фазла Аллами и других историков. В «Бобурноме» автор выражает свои самые высокие размышления и думы об Алишере Навои, Абдурахмоне Джамии, Бехзоде, Мирзо Улугбеке и других ученых.

Произведение оказало большое влияние на развитие прозаического жанра в литературе узбекских и ряда тюркских народов. Как отмечает академик В.Бартольд, «Бабурнаме» по праву была признана «классическим произведением тюркской прозы» 16 века.[4]

Литература

- 1.Захириддин Бабур. Бабур-наме. / Пер. М. Салье. – Баку: Нагыл Еви, 2011 – С.270
- 2.Эрскин У. Бабур в Индии. Ташкент: Чулпан, 1995. 240 с.
- 3.Маллаев Н.М. История узбекской литературы, 1-ая книга. -Ташкент:Укитувчи, 1980, - С. 645
- 4.Бартольд В.В. Сочинения. Работы по источниковедению. Том 9. — М : Наука, 1973. -С. 725.

УДК 343(043.5) (575.1)

ФАЗИЛОВ Ф. М.

*доктор философии по юридическим наукам (PhD),
старший преподаватель кафедры «Уголовное право, криминология и противодействие коррупции»,
Ташкентский государственный юридический университет*

ОБЗОР ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наступила новая эра глобализации, которая объединяет мир и формирует внутреннюю политику и международные отношения. Глобализация предполагает международную интеграцию капитала, технологий и информации таким образом, что в результате образуется единый глобальный рынок. Новые возможности приводят к новым рискам.

Последствие глобализации представляет собой серьезную проблему для финансовых разведок мира. Учитывая тот факт, что глобализация представляет собой всеобъемлющее международное явление, ответ международного сообщества на проблему, создаваемую легализацией преступных доходов, должен состоять в универсальном решении финансовых, юридических и правоприменительных пробелов путем гармонизации средств правовой защиты.

Ключевые слова: глобализация, отмывание денег, легализация преступных доходов, преступление

Общее понятие легализации преступных доходов

Под легализацией преступных доходов принято понимать процесс, с помощью которого скрывается существование, незаконный источник или незаконное использование дохода [1]. Аллегорично это процесс, используемый преступниками, с помощью которого они заставляют «грязные деньги» выглядеть «чистыми». Это объясняет распространенный термин «отмывание денег». Изначально отмывание денег считалось неотъемлемой частью только торговли наркотиками, однако сегодня легализуются преступные доходы различных криминальных источников: торговля оружием, коррупционные преступления, проституция и прочие.

Преступники занимаются отмыванием денег по трем причинам. Во-первых, деньги представляют собой источник жизненной силы организации, которая ведет преступную деятельность с целью получения финансовой выгоды, поскольку они покрывают операционные расходы. Во-вторых, денежный след от преступления может стать доказательством предикатных преступлений. Преступники должны скрывать источник своего богатства или, в качестве альтернативы, замаскировать право собственности, чтобы гарантировать, что незаконные доходы не будут использоваться для их преследования. В-третьих, доходы от преступной деятельности часто становятся объектом расследования и изъятия. Чтобы защитить незаконно полученные доходы от подозрений и защитить их от конфискации, преступники на практике должны скрыть их существование или, наоборот, сделать так, чтобы они выглядели законными.

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, на сегодняшний день считается преступлением международного характера [2].

Легализация доходов – системное сложное явление, противодействие которому должно осуществляться в соответствии с адекватной стратегией государства. Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан от 14 мая 2018 поставила перед государственными институтами именно такую задачу.

В соответствии с документом необходимо провести инвентаризацию уголовного законодательства на предмет его унификации и приведения в соответствие с передовыми международными стандартами и зарубежными практиками, в том числе и по транснациональным преступлениям, каковым и является легализация преступных доходов [3].

С момента принятия Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 26 августа 2004 г. [4] в стране планомерно создавалась государственная система противодействия легализации преступных доходов, которая должна была соответствовать современным международным стандартам.

Закон дал такое определение данному преступлению: «легализация доходов, полученных от преступной деятельности, — уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности».

По смыслу статьи 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан [5] легализацией доходов является придание правомерного вида происхождению собственности, полученной в результате преступной деятельности, путем придания правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества), сокрытия либо утаивания подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности.

Составные этапы легализации преступных доходов.

Легализация состоит из трех этапов. Первый этап включает в себя размещение доходов, полученных от незаконной деятельности - перемещение доходов, часто валюты, - с места совершения преступления к месту или в менее подозрительной и более удобной для преступника форме. Например, государственный служащий может взять взятку в виде наличных денег и поместить ее на банковский счет, открытый на имя другого лица, с целью скрыть свое существование или скрыть свое право собственности.

Разделение по «слоям» представляет собой вторую стадию процесса легализации и включает отделение доходов от незаконного источника посредством использования сложных транзакций, предназначенных для сокрытия контрольного следа и сокрытия доходов. Эта фаза может включать перевод денег с одного банковского счета на другой, из одного банка в другой, из одной страны в другую или любое их сочетание.

Преступники увеличивают и запутывают транзакции, с целью затруднить отслеживание доходов до их незаконного источника. На этом этапе они часто используют подставные фирмы и офшоры.

Интеграция, третий этап отмывания денег, представляет собой преобразование незаконных доходов в явно законные коммерческие доходы посредством обычных финансовых или коммерческих операций. Интеграция создает иллюзию законного источника средств, полученных преступным путем, и включает в себя такие же многочисленные и творческие методы, как и те, которые используются законными предприятиями для увеличения прибыли и снижения налоговых обязательств. Распространенные методы включают выставление фальшивых счетов-фактур на товары, предположительно проданные фирмой в одной стране фирме в другой стране, использование средств, хранящихся в иностранном банке, в качестве обеспечения внутреннего кредита, объединение денег на банковских счетах компаний. Успешное отмывание денег очень похоже на юридические операции, которые обычно проводятся законными предприятиями [6].

Легализация преступных доходов – как международная угроза

Легализация доходов, полученных от преступной деятельностью, является одним из самых распространенных и опасных транснациональных преступлений. По оценкам экспертов, в последние годы доходы от различного рода преступлений в сфере отмывания денег составляют от 2 до 5% всего мирового валового продукта, то есть, от 1 до 3 трлн. долларов США [7].

Легализация преступных доходов стало глобальной проблемой в результате объединения нескольких значительных факторов на мировых рынках. Рост международной торговли, расширение мировой финансовой системы, снижение барьеров для международных передвижений и резкое увеличение интернализации организованной преступности в совокупности предоставили источник, возможности и средства для преобразования незаконных доходов в легальные.

Отмывание денег может иметь разрушительные последствия для устойчивости финансовых институтов и подрывать политическую стабильность демократических стран. Преступники быстро переводят крупные суммы денег в страны и из стран через финансовые системы с помощью информационных технологий. Такие переводы могут исказить спрос на деньги на макроэкономическом уровне и вызвать искаженную волатильность международных потоков капитала и обменных курсов.

Страны с формирующимся рынком особенно уязвимы для легализации преступных доходов, поскольку они начинают открывать свои финансовые секторы, продавать государственные активы и создавать новые рынки ценных бумаг [8]. Международное сообщество признает легализацию преступных доходов серьезной международной угрозой.

Организация Объединенных Наций и Организация американских государств (ОАГ) определили, что отмывание денег, полученных в результате серьезных преступлений, представляет собой угрозу целостности, надежности и стабильности финансовых, а также государственных структур во всем мире [9].

Легализация угрожает мировому правопорядку. Во-первых, на уровне правоприменения легализация увеличивает угрозу, создаваемую серьезными преступлениями, такими как незаконный оборот наркотиков, контрабанда, за счет содействия основному преступлению и предоставления средств для реинвестирования, которые позволяют преступному сообществу продолжать свою деятельность. Во-вторых, легализация представляет собой угрозу с экономической точки зрения, поскольку снижает налоговые поступления и создает значительную теневую экономику, которая часто подавляет законный бизнес и дестабилизирует финансовые секторы и институты.

Наконец, отмывание денег подрывает демократические институты и угрожает эффективному управлению, поощряя коррупцию в обществе через взяточничество, сбор реферальных сборов, а также незаконное присвоение налогов и лицензионных сборов [10].

Заключение

Глобальная угроза легализации преступных доходов создает масштабные проблемы для правоохранительных органов. Многосторонние соглашения, требующие от участников принятия мер по борьбе с легализацией, а также региональные и международные организации, разработавшие и поощряющие стандартизированный подход к борьбе с отмыванием доходов, внесли свой вклад в успехи, достигнутые в решении поставленных проблем [11].

Таким образом, для успешного международного сотрудничества в противодействии легализации преступных доходов предлагается следующее:

1. Расширение координации между правоохранительными органами, финансовыми учреждениями и судебными органами: для решения вопросов, касающихся эффективных мер противодействия легализации.

2. Дальнейшая криминализация отмывания преступных доходов и установление уголовной ответственности во всех юрисдикциях.

3. Повсеместное учреждение подразделений финансовой разведки, их реформирование и дальнейшее развитие.

4. Отмена или ограничение законов о банковской тайне в части, касающейся высокой угрозы легализации преступных доходов.

5. Идентифицирование клиентов банка, международное внедрение принципа «знай своего клиента» для банков и иных финансовых институтов.

6. Обеспечение дальнейшего тесного международного сотрудничества между финансовыми разведками мира.

Литература

1. The Cash Connection: Organized Crime, Financial Institutions, and Money Laundering 7(1984)
2. Каримов Х., Жиноят фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштириш учун жавобгарлик: қиссий -ҳуқуқий таҳлил/ Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси Ахборотномаси № 2 (34) 2018, Б.52 (Каримов Х., Ответственность за легализацию доходов, полученных от преступной деятельности: сравнительно-правовой анализ/ Бюллетень Академии Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан, № 2 (34) 2018, С.52)
3. Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://lex.uz/docs/3734183>
4. Закон Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан». Режим доступа: <http://lex.uz/docs/4193763>
5. Уголовный Кодекс Республики Узбекистан. Режим доступа: <http://lex.uz/acts/111457>
6. Jack A. Blum, et al., A Financial Havens, Banking Secrecy and Money Laundering, @ Crime Prevention and Criminal Justice News Letter 8, no. 34/35 (1998).
7. http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2017/pdf/ar16_rus.pdf
8. Stephen R. Kroll, A Money Laundering : A Concept Paper Prepared for the Government of Bulgaria, @ International Law 28 (1994): 835, 869
9. http://www.oecd.org/fatf/Initiatives_en.htm; accessed November 13, 2000.
10. Barry R. McCaffrey, A Efforts to Combat Money Laundering, @ Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Journal 791, no.20(1998). Also, supra note 13.
11. Fazilov, F. M. (2019). The general concept of legalization of revenue from criminal activities. ISJ Theoretical & Applied Science, 11 (79), 255-259

УДК 37.091.3

САЛИХОВА З.А.

преподаватель кафедры русского языка и литературы
Бухарский государственный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация: В статье рассматриваются профессиональные способности учителя, постепенное формирование развивающиеся в деятельности, носящий общий и особый характер, владение совокупностью этих способностей помогает достичь высокого уровня мастерства и эффективно влияют на формирование личности студента, его способности, дающие возможность самореализации.

Ключевые слова: методы и цели, педагогическая деятельность, творческое решение.

Abstract: the article discusses the professional abilities of a teacher, the gradual formation of a General and special character in their activities, the possession of a set of these abilities helps to achieve a high level of skill and effectively influence the formation of a student's personality, his abilities that enable self-realization.

Keywords: methods and goals, pedagogical activity, creative solution.

Педагогическое мастерство - это высокий уровень профессиональной деятельности преподавателя.

Внешне это проявляется в удачном творческом решении различных педагогических задач, в эффективном достижении методов и целей воспитательной работы. Педагогические навыки включают: высокую общую культуру, разносторонность и глубокие знания в области преподаваемых наук, общие и возрастные знания педагогики, умение применять их на практике. Педагог активный и сознательный носитель педагогической цели. Постановка цели влечет за собой развертывание аналитико-синтетической деятельности преподавателя, направленной на изучение условий педагогической деятельности, раскрывая ее свойства.

Педагогические цели часто приводят к глубоким обобщениям и систематизации материала, более подробные формулировки основных идей и выводов, формулировка уточняющих вопросов и даже генерация гипотез. Если педагогическая деятельность не укрепляется научной работой, профессионально-педагогические навыки быстро гаснут. Профессионализм выражается в умении видеть и формулировать педагогические задачи на основе анализа педагогических ситуаций и найти наилучшие способы их решения.[1]

В психологической структуре деятельности преподавателя, является взаимосвязь, системы и последовательность его действий, направленных на достижение целей.

В данной структуре отражены все навыки, необходимые для решения педагогических задач, возникающие в процессе реализации целей педагогической системы, которая соответствует пяти функциональным компонентам.

Понимание основных методологических принципов и приемов являются основой. Эти принципы включают:

- принцип речевой направленности;
- учет специфики различных видов речевой деятельности;
- необходимость комплексного обучения, параллельного и взаимосвязанного обучения различных видов речевой деятельности;
- осведомленность о формировании навыков и умений;
- принцип визуализации тренировки;
- принцип учебной деятельности.

Важный гностический навык - анализировать класс. Педагогический анализ, бытие форма проявления и совершенствования педагогического мышления, включает три основные функции:

- положительная теоретическая деятельность - это соотношение действий учителя с требованиями педагогическая теория, выяснение условий, обеспечивающих успех педагогический процесс; критическое осознание причин трудностей и неудач, что помешало достижению положительного результата;
- практическая деятельность заключается в создании и улучшении положительных образцов, а также в реструктурировать приемы и действия в соответствии с конкретными условиями;
- организаторская деятельность - это умение эффективно организовать учащихся в классе, вовлекать всех в работу по изучению материала.[2]

Основные циклы развития учителя в процессе самостоятельного вида деятельности: развитие профессии, ее совершенствование, утверждение и проверка системы работы, обобщение и передача опыта. В роли функциональных критериев квалификации учителя выступает арсенал средства, которыми вооружен учитель и которые он использует для достижения оптимального получения результатов.

Уровень педагогического мастерства учителя связан с уровнем формирования его умений, действовать в результате усвоения различных знаний. Это совокупность умений учителя, продуктивно решающего педагогические задачи. Рассмотрим некоторые типы навыков требуемых в формировании педагогического мастерства учителя.[3]

Дизайнерские навыки учителя связаны с долгосрочным планированием, умением сформулировать цели обучения. Учитель должен уметь определять весь период обучения комплекс навыков и умений, которые необходимо развивать у студентов в каждом из видов деятельности.

Педагог должен точно поставить и четко сформулировать цели предстоящего урока. Основной способ овладения конструктивными навыками - упражнения на развитие педагогического воображения, накопление опыта в мысленное моделирование педагогического процесса и его результатов. Чтобы узнать такую дальновидность и сделать его легким, нужно импровизированным способом овладеть умением проектировать педагогический процесс.

Учитывая практический характер занятий, его организаторские способности, приобретают большое значение для учителя. Точность, дисциплина, ответственное отношение к учебе, самодисциплина - это те качества личности, которые являются результатом организационных навыков.

Коммуникативные навыки - это универсальные человеческие навыки, и для учителя они являются профессиональным качеством личности. Коммуникативные качества учителя - настройка голоса, мимики, управление эмоциями, настроением. Это должно также включать в себя чувство юмора, доброту, дружелюбие по отношению к ученикам. Учитель должен уметь создать эмоционально-расслабленную атмосферу урока.

Поддержание благоприятной атмосферы связано со способностью реагировать на состояние группы в целом и каждого студента в отдельности. Высокий уровень педагогического творчества сочетается с высоким уровнем общения в педагогической работе. Общение - это всегда взаимодействие людей, оно может действовать как самостоятельная деятельность и как составляющая профессиональной деятельности.

Общение осуществляется способом и средствами, характерными для данного человека, поскольку жизненные ценности, мировоззренческие и этические принципы личности реализуются в отношении между людьми.

Высокий уровень профессиональной направленности - особенность структуры, мотивы личности, выражающие единство интересов. Для развития профессиональной ориентации, такая организация педагогической деятельности необходима.

Педагогическое мастерство учителя, можно определить как поиск новых методов и форм решения бесчисленного количества задач на высоком уровне успеха.

Литература

1. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности педагога и мастера. Производственное обучение. М.: Высшая школа, 1990. 119 с.
2. Митина Л. М. Педагог как личность и профессионализм М.: Дело, 1994. 216 с.- 1994
3. Занина Л. В. Основы педагогического мастерства / Л. В. Занина, Н. П. Меньшиков. - Ростов н / Д: Феникс, - 288с.- 2003
4. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура учителя: Учебник /И. Ф. Исаев. - М.: Академия, 2004.

САИДОВА М.Р.

доцент,

ИСАЕВА Г. А.

старший преподаватель,

Бухарский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, относящиеся к междисциплинарному подходу. Утверждена положительная роль трактовки русских литературных произведений для развития познавательной активности студентов, авторская методика графического и символического анализа литературных произведений, показавшая свою эффективность в практике обучения русскому языку как иностранному, предлагается в качестве модели в преподавании языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, междисциплинарный подход, синергетика, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, русская литература, семиотика, графо-символический анализ литературных текстов.

Annotation: The article deals with current problems of teaching Russian as a foreign language, referring to an interdisciplinary approach. Approved by the positive role of treatment of Russian literary works for the development of the cognitive activity of students, the author's technique of graphic and symbolic analysis of literary works, which showed its effectiveness in practice of teaching Russian to foreign students studying in NEFU, is proposed as model in language teaching.

Keywords: Russian As A Foreign Language, Interdisciplinary Approach, Synergetics, Linguoculturology, Cross-Cultural Communication, Russian Literature, Semiotics, Graphic-Symbolical Analysis Of Literary Texts.

Стратегическим назначением университета XXI века должно стать формирование новой политики знания, отражающей плюрализм мнений и универсальность современного мира. Актуальная проблема преподавания русского языка как иностранного заключается в поиске новых средств, форм, методов, адекватных целей в развитии современного образовательного процесса. ДОЦЕНТ КАФЕ «транслятор культурных ценностей», но и как фактор неотъемлемой части мировой цивилизации. Его хотят изучать, говорить на нем, а посредством языка как можно больше знать историю, культуру, обычаи не только русских, но и представителей других наций, проживающих в нашей стране. Потребности и возможности изучения русского языка за рубежом во многом обусловлены современной общественно-политической, экономической и культурной ситуацией как внутри страны, так и за её пределами.

Русский язык как иностранный (РКИ) как филологическая дисциплина является активно развивающейся областью науки русского языка. Преподавание русского языка как иностранного на современном этапе развития общества должно отражать новую геополитическую и глобальную социолингвистическую ситуации, а также новые языковые процессы в русском языке. Преподавание русского языка как иностранного призвано носить творческий и инновационный характер и должно основываться на подлинной научности: оно должно быть разнообразным и соответствовать культурной разносторонности человека для удовлетворения всесторонних потребностей - этнокультурных, социальных, профессиональных. [1, 15] Многие давно говорят о необходимости изменения преподавания РКИ. [4, 10]. Основное внимание следует уделить эффективным методам, которые за короткое время помогут обрести студентам языковые навыки и обрести знания по русскому языку. Известно, что методика обучения русскому языку как иностранному – это самостоятельная педагогическая дисциплина о законах и правилах обучения языку и способах овладения им, а также об особенностях образования и воспитания средствами языка. Качество обучения РКИ зависит от многих факторов: контингента обучающихся, преподавательского состава, управления учебным процессом, средств обучения, объективности и надежности оценки и оценивания. Предметом обучения русскому языку как иностранному является оптимальная система управления учебным процессом, т. е. система, направленная на наиболее эффективное овладение учащимися русским языком.

Одной из приоритетных задач при изучении РКИ остаётся коммуникативная направленность образовательного контента на русском языке, совершенствование методов интерпретации языковых единиц и оптимизация на этой основе когнитивных активностей обучаемых. При изучении русского языка как иностранного, следует отметить необходимость определенной переориентации целей и задач с точки зрения соотношения речи и языка, что позволяет нам уточнить представления о роли грамматической теории в решении образовательных задач изучения языка. Это означает, что деятельность учителей должна быть значительно смещена от языка к речи. Больше учебного времени необходимо посвятить работе над формированием навыков практического владения языком в разных формах речевой деятельности. Такой подход требует новой логики построения урока, такая переориентация является значительным улучшением эффективности учебного процесса при уменьшении его сложности. Основой для такой работы становится текст (11, 98).

Для решения стоящих перед нами проблем требуются нетрадиционные, новаторские подходы к преподаванию дисциплины. Изменения, происходящие в Узбекистане, требуют активного поиска социальных ориентиров, отражающих преемственность исторического развития, достижения мировой цивилизации и самобытность национальной культуры. Проблема преподавания русского языка как иностранного в настоящее время носит междисциплинарный характер, что обусловлено особенностями системы образования, которая характеризуется, с одной стороны, стремлением к глобализации, с другой - сохранением национальной идентичности языка. Растущее значение межкультурного

общения имеет тенденцию создавать язык лингвосинергетики [2, 288]. Для теории межкультурной синергии важно, потому что она дает описание поведения сложных систем. Каждый урок русского языка как иностранного - это практика межкультурного общения, поскольку входящие слова отражают мир зарубежной культуры [3, 23]. Изменение социального и исторического контекста общения диктует новую модальность представления учения. Одно из перспективных направлений в обучении RFL - этно-методический аспект. В методике преподавания РФИ важно учитывать национально-культурную самобытность языка. В современной лингвотехнике признается необходимость включения национально-культурного компонента в преподавание языка как одного из важнейших способов передачи национальной культуры. Важную роль в развитии РКИ сыграли В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин. Поиски эффективных путей развития РКИ как науки привели к разработке лингвокультурологического подхода, в центре которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка, культуры и литературы. Лингвокультурология изучает язык как культурный феномен [7, 25] и представляет собой особое видение мира через призму национального языка, когда язык выступает в качестве представителя особого национального менталитета. Культурная лингвистика, межкультурное общение, этнопсихология, этнолингвистика и др. Как учебные дисциплины занимают достойное место в учебной программе подготовки преподавателей РФИ. Реализация принципа культурного соответствия современного образования невозможна без руководства учащихся с огромным резервуаром графической культуры, что будет способствовать овладению вербальным и невербальным» средствами общения, позволяющими свободно общаться на русском, родном и иностранных языках.

В последнее время все чаще звучит идея о синергетическом характере языка: «язык как адаптивная, самоорганизующаяся система», «синергетика речи и ситуации» и т. д. Ученые выделяют синергетику в качестве одного из магистральных направлений лингвистики будущего: «Можно ожидать, что проблема синергетики языка и речи станет одной из центральных проблем языкознания XXI века». Синергетика как новая научная дисциплина все более завоевывает пространство в дисциплинах, казалось бы, далеких от этой науки. Термин «синергетика» (от греч. «synergeia» – сотрудничество, содействие, соучастие) введен в 1969 г. немецким физиком Г. Хакеном. [12,23] Каждый специалист видит в синергетике свой материал, и каждый, применяя методы своей науки, обогащает общий запас идей и методов синергетики. Общепринятое сегодня определение синергетики представляет собой междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются общие закономерности процессов самоорганизации. Обращение к синергетике инициирует поиски общих закономерностей в разнообразных явлениях. Именно такой подход свидетельствует о том, что, возникшая как отрасль физики, она теперь находит свои приложения в биологии, социологии, психологии, искусстве, в образовательной деятельности, в частности, в преподавании гуманитарных дисциплин. Синергетический процесс в области образования – это взаимодействие двух сопряженных взаимосвязанных подсистем (преподавания и учения, организации и самоорганизации), приводящее к новообразованиям, обозначающим переход от развития к саморазвитию. Сейчас настало время междисциплинарного образования, формирующего способность не только применять полученные знания, но и создавать новые знания за счет коммуникации и действия в соответствии с ними. Изучение графического языка как синергетического языка, имеющего свою семантическую основу, необходимо, поскольку он является международным языком общения.

Среди актуальных проблем преподавания русского языка как иностранного по праву можно считать обращение к литературе, в которой наиболее ярко проявляется философия русского языка, истории, культуры, традиций и обычаев русского народа. В современных методиках обучения РКИ литературные тексты рассматриваются как средства формирования личности, дают представление о разнообразии языковых форм, позволяют постичь богатство целевого языка. Работа с литературным текстом способствует высокому уровню знания языка и его понимания как культурного кода [8,39]. Педагог должен стремиться к тому, чтобы сформировать целостный образ учащихся русской литературы, т.е. создать образ России, который будет способствовать наиболее позитивной мотивации в изучении русской литературы и подготовить их к адекватному восприятию жизненных ценностей и ориентиров, основанный на знании национально-культурных стереотипов.

В процессе обучения русскому язык как иностранного целесообразно использовать метод графического и символического анализа произведения искусства, основанный на семиотике, мнемонике. Семиотика - это изучение произведений искусства знаков и символов, индивидуально или сгруппированных в знаковые системы, которые могут дать нам более глубокое понимание источника и значения произведения. Поскольку семиотика имеет отношение ко всему, что можно рассматривать как знак, и, учитывая, что практически все можно рассматривать как знак (то есть заменять что-то еще), семиотика становится своего рода главной наукой, полезной во всех областях. знаний, особенно в области гуманитарных наук, искусства и социальных наук. Существенная часть этой техники заключается в углубленном изучении эпохи, личности писателя, в медленном чтении литературного текста. Особую роль играют новые подходы к словарно-фразеологической работе, где помимо поддержки традиционных и ключевых слов предлагаются так называемые знаковые слова, раскрывающие идею произведения. Поиск и нахождение его стало результатом поисково-исследовательской работы студентов, в ходе которой они осмысливают особенности русского языка, его поэтику и философию. Использование в процессе изучения русского языка как иностранного метода графического и символического анализа произведения показало его эффективность и способствовало развитию у учащихся коммуникативных навыков, более осмысленному пониманию национальных особенностей произведений русской классики. Чтение литературного текста становится стимулом для развития познавательной деятельности. Исследователи справедливо полагают, что «у каждого человека есть другой образ мира - собственный знак, в котором мир представлен ... в текстах литературных произведений. Литература обладает особыми преимуществами для изучения национального восприятия и трансформации мира. У него своя своеобразная логика: он становится все более интерактивным. Такая интерактивность созвучна природе литературы, которая основана на принципе глобального интертекста, где есть множество вариантов для изучения и чтения всего предыдущего. Модальность существования текста, его природа меняется благодаря Интернету. Сегодня с точки зрения науки о тексте используются только сло-

весные (словесные) знаки, но «истинная реальность» В тексте также много невербальных сигналов (цифр, символов, картинок, графики и т. д.). Особенности национального менталитета [6, 153], восприятие различной этнической литературы через художественные образы оказывают глубокое эмоциональное воздействие на читателя, знакомят его с новой реальностью. Настало время, когда анализ художественного текста должен быть творческим, с использованием инновационных технологий, где семиотика заняла бы свое законное место. Для этого, по мнению Мамардашвили М.К. и Пятигорского А.М. важно понимать семиотику как «метод лечения признаков». Выводы ученых о том, что «образование должно соответствовать принципам мозга», очень важны для практической работы, поскольку способность обрабатывать зрительные образы, связанные с анатомическим строением человеческого мозга. Метод графического и символического анализа художественного текста - это попытка не только понять явления, происходящие в современном образовательном процессе, но и показать, как инновационные образовательные технологии могут быть применены не только для подготовки будущих учителей языка и литературы в национальном регионе, но и для обучения русскому языку иностранцев. Сердцем графического и символического методов анализа литературного текста является понимание философии исследуемого периода, глубокие познания в истории создания, понимание морали и идеологии. Важную роль в понимании идей изучаемого текста играет не только использование современных средств визуального выражения, но и новые подходы к фразеологическому словарному делу, в котором семантическое значение ищет опору, ключ и, самое главное, знаковые слова, которые отражают идею произведения искусства.

Учебный процесс организован на основе литературных текстов путем погружения учащихся в концептуальную сферу русского языка и русской литературы. Работа с литературным текстом выявляет лингвистические, лингвистические, лингвокультурные особенности текста, которые образуют «образ русского литературного текста», определяя «концепцию текста». Графическая символика литературного текста не является изобретением учителя или учеников, а выводится из художественного текста, главным образом путем поиска ключевых слов, которые приводят к нахождению «знакового слова», он создает схему. Такой подход помогает иностранцам осмысленно читать, изучать, анализировать художественный текст, развивать зрительную память, продвигать искусство «видеть» литературный текст в его композиционной логике. Русская литература была отражением духовных исканий писателей разных эпох и направлений, Россия как страна странствий и поисков Божьей правды. Поиск истины - вечная традиционная тема в русской литературе. Большой интерес вызывает творчество великого русского писателя Н.В. Гоголя. Знакомство с литературным текстом поэмы писателя «Мертвые души» согласно школьной программе вводит учащихся в доселе неизведанный мир русской действительности первой половины XIX века. Использование авторской методики помогает им лучше понять не только само произведение, но и специфику мира русской литературы. Не случайно Н.В. Гоголя назвали первым «семиотическим» писателем русской литературы. Лучше всего ввести учащихся в мир русской литературы с введением в эпоху, в которой жил писатель, представляющий явления, создающие национальный колорит изучаемого времени. Это не только «всеобъемлющий комментарий», отражающий социальные и политические явления (самодержавие, налог на опрос, переписи населения и т. д.), исторические и литературные (романтизм, критический реализм, поэма в прозе, ирония), индивидуально-психологические (разочарование, амбиции, лицемерие), но и словарная таблица, которая представляет понятия, отражающие эпоху Гоголя (начальник отдела, начальник полиции, полицейский, плащ, и т. д.), а также 14 ступеней социальной лестницы, завоевание которой отразилось на психологии персонажей литературных произведений того времени. Поэма "Мертвые души" достаточно сложна для восприятия нерусских студентов, но представляет большой интерес с точки зрения постижения малознамого мира русской действительности первой половины XIX века, специфики русской культуры и русской литературы. Задача учителя научить учащихся восхищаться поэмой Гоголя, восхищаться художественной формой и содержанием, сосредоточить их внимание на деталях и мелочах, которые несут определенную смысловую нагрузку. Как любое гениальное произведение "Мертвые души" заставляет читателя думать, размышлять, и не всегда это получается с первого раза.

Опыт показал, что студенты с большим интересом знакомятся с материалом, расширяют свое понимание русской литературы, совершенствуют устные навыки связной речи, познают «душу русской литературы» через ее героев.

Обращение к произведениям художественной литературы в контексте обучения их русскому языку благоприятно сказывается на постижении ими специфики русского языка, обогащает их словарный запас, развивает культуру речи, способствует лучшему пониманию особенностей русского языка. В этом большую роль играют интерактивные технологии обучения, к которым относятся различные методические приёмы синергетического характера, а также органическое включение в систему обучения РКИ текстов художественной литературы с использованием их графико-символического анализа.

Литература

1. Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в визуальное общение. 2-е издание. – М.: Издательский дом «Уильямс». – 2005. – 441 с.
2. Борботко В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к linguosynergetic. Том 4. – М.: Издательство «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с.
3. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход к синергетической парадигме: учебное пособие. – М.: Флинта - Наука, 2007. – 224 с.
4. Исаева Г.А. Использование инновационных технологий (технологии метода проектов) в обучении русскому языку как иностранному, ТЛА, PEDAGOGIK MAHORAT, БУХАРА – 2020, 107-112
5. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в знаниях и языке. – Том 7. – М.: КомКнига, 2010. – 128 с.
6. Малышев В. Н. Пространство мысли и национальный характер. – СПб.: Алетей, 2009. – 408 с.

7. Маслова В.А. Культурная лингвистика: учебное пособие – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
8. Петрова С.М. Графический и символический анализ художественного текста в обучении будущего учителя литературы. – Якутск: Изд-во ЕГУ, 2009. – 185 с.
9. Петрова С.М. Русский язык как средство межкультурной коммуникации на современном этапе. Вестник СВФУ, №4 (48), 2015
10. Петрова С.М. Синергетическая парадигма дискурса в обучении русскому языку как иностранному Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Якутск), 2013, с. 79-85
11. Сабаткоев Рамазан Батырович "Русский язык: 9 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений с русским (неродным) языком. Издательство: Просвещение, 2014 г.
12. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. – М.; Ижевск, 2003. – 320 с.

Периодический журнал научных трудов «ЭЛЕКТРОННЫЙ ИННОВАЦИОННЫЙ ВЕСТНИК/» принимает к публикации материалы оригинальных исследований, оформленных в виде статей, кратких сообщений.

Опубликованные материалы, а также материалы, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Статья должна быть написана сжато, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована. Не допускается дублирование одних и тех же данных в таблицах, на схемах и рисунках.

Перечень необходимых данных:

- УДК;
- фамилия, имя, отчество автора (авторов);
- подробные сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, должность, место работы;
- контактные телефоны, электронный адрес;
- аннотация (2-3 предложения) и ключевые слова (3-4) к статье;
- текст статьи;
- библиография.

Статья вместе с рисунками, аннотацией, таблицами и списком литературы должна иметь объем не менее 4 страниц размера А4.

Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc:

- размеры полей: все по 2,5 см;
- шрифт статьи: Times New Roman, размер – 14;
- межстрочный интервал: полуторный.

Рисунки должны быть вставлены в статью с разрешением не менее 300 dpi. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType. Все рисунки, таблицы, графики и диаграммы должны нумероваться в порядке упоминания их в тексте и иметь наименования.

Список литературы должен быть приведен в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Оформление литературных источников должно производиться в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5- 2008.

Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии. Подстрочные ссылки не допускаются.

Несоблюдение настоящих правил является основанием для отказа в публикации.

Статья должна быть представлена в электронном виде по адресу:

elekvestnik@yandex.ru

В течение трех дней со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении.

Статья, направленная на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в максимально короткие сроки.

В процессе осуществления выпуска журнала осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих редакционных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал).

Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи.

Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработке его персональных данных.

Материалы публикуются в авторской редакции. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

По вопросам приобретения журнала, размещения информации и рекламы обращайтесь в редакцию.